

№561

Совершенно секретно

Экз. № 2272

СБОРНИК КГБ СССР

137

№ 47

Прих. № 1392 Экз. № 2272

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

В Комитете госбезопасности СССР 3

ПРЕСТУПНОСТИ — ВОЙНА

Поощрены Председателем КГБ СССР 4

А. ЗДАНОВИЧ — Конец преступной группы 4

В. ШЕВЧУК — Первые шаги в борьбе с рэ-
кетом. Из внештатного корпункта Сборника
в КГБ Украинской ССР сообщают 10Факт и комментарий. А. ГУРСКИЙ — В хвос-
те событий 12**По страницам информационных бюллетеней.**О некоторых аспектах борьбы с организо-
ванной преступностью в ведущих капитали-
стических странах 16**ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ,
ПРОБЛЕМЫ**Новая ситуация. Н. ШАМА — Что показала
забастовка шахтеров 25В. СКОМОРОХОВ — «Вместо визитной кар-
точки...» Очерк о генерале Г. И. Василенко
и чекистах Кубани 31

А. ФЕДОСЕЕВ — Промах «Снайперов» 41

137ОКТЯБРЬ
1989

МОСКВА

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. БЕЛЯЕВ, С. ДЬЯКОВ, А. ИГНАТЬЕВ —
Новое в уголовном законодательстве о го-
сударственных преступлениях 46

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В. ПЫХТИН — Познать человека, каков он
есть... Из опыта работы аттестационных ко-
миссий 57

Переписка с читателями 62

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев**, **П. Ф. Дубровин**,
В. П. Колесников, **Л. А. Постников**, **К. Т. Пястолов**, **В. Н. Растиоргуев** (зам. от-
ветственного редактора), **Е. Д. Сахаров**, **В. П. Скоморохов** (ответственный се-
кретарь), **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов**,
В. С. Широнин, **И. И. Якушев**.

46

57

62

В КОМИТЕТЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

В КГБ СССР состоялось очередное совещание руководства Комитета госбезопасности СССР, на котором был рассмотрен подготовленный рабочей группой проект Закона о КГБ СССР. После всестороннего обсуждения в проект внесен ряд уточнений и дополнений. Принято решение подготовить для внесения в Верховный Совет СССР открытый, неsekретный проект Закона. Рабочей группе поручено завершить работу над проектом.

На совещании выступил Председатель Комитета госбезопасности СССР генерал армии В. А. Крючков, возглавляющий комиссию по подготовке проекта Закона.

ПРЕСТУПНОСТИ — ВОЙНА

ПООЩРЕНЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КГБ СССР

За инициативу и настойчивость в проведении операций по обезвреживанию опасных преступных группирований и расследованию их деятельности Председатель Комитета государственной безопасности СССР генерал армии В. А. Крючков специальным приказом поощрил большую группу работников центрального аппарата КГБ СССР и органов КГБ на местах. Среди них сотрудники Седьмого управления и Следственного отдела КГБ СССР, Комитета госбезопасности УССР, УКГБ УССР по Кировоградской и Николаевской областям, комитетов госбезопасности Узбекской ССР и Чечено-областям, Приморского края, Вологодской, Воронежской, Калининской, Новосибирской, Тамбовской областям.

Грамоты КГБ СССР удостоились 18 сотрудников, знака «Почетный сотрудник госбезопасности» — 3, юбилейного нагрудного знака «70 лет ВЧК—КГБ» — 11, ценного подарка — 14, денежной премии — 9. Объявлена благодарность 13 сотрудникам.

Подробности для Сборника

КОНЕЦ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Капитан 2 ранга А. ЗДАНОВИЧ,
специальный корреспондент «Сборника КГБ СССР»

ЕЩЕ ВЕСНОЙ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ известного своей тысячелетней историей Торжка распространились тревожные и далеко не беспочвеные слухи о том, что в городе орудуют преступники, не остающиеся неуловимыми для органов милиции.

Конец пересудам положило сообщение, прозвучавшее 6 сентября в информационной программе Центрального телевидения. В нем говорилось о задержании сотрудниками Управления КГБ СССР по Калининской области группы лиц, занимавшихся разбоем, вымогательством, шантажом.

— Еще недавно казавшиеся уделом столицы и наиболее крупных центров страны такие явления, как организованная преступность и рэкет,— комментирует телевизионное сообщение начальник

Управления полковник В. А. Лаконцев,— распространяются как раковая опухоль, метастазы проникают даже в небольшие, с относительно спокойной обстановкой города, такие, к примеру, как Торжок.

Работая в КГБ Азербайджанской ССР, мне приходилось непосредственно сталкиваться с деятельностью экстремистских националистических элементов, посягавших на жизнь и здоровье людей. К этим фактам нельзя привыкнуть, нельзя равнодушно относиться к просьбам людей, обращенным в том числе и к органам госбезопасности, оградить их от преступных посягательств.

И вот уже в Калинине, куда я был назначен около года тому назад, раздаются аналогичные призывы и просьбы — все более на глеют бандитские группировки, открыто попирающие законы, игнорирующие казалось бы вечные нормы человеческой морали.

Информация о деятельности таких групп,— продолжает Виктор Александрович,— поступала в областное Управление КГБ и в подчиненные ему горрайаппараты. Большой частью она незамедлительно доводилась до заинтересованных подразделений УВД, но реакция на нее была, прямо скажем, самая минимальная.

Теперь, следуя указаниям Комитета госбезопасности, мы завели дела оперативного учета на группы лиц, сорганизовавшихся для совершения преступлений. Реализацией одного из них («Гасторолеры») и явился арест пяти преступников, действовавших не только в Торжке, но и в областном центре.

Удачный финал не был случайным успехом — к нему упорно шли сотрудники пока еще нештатного подразделения Калининского управления КГБ, на которых была возложена ответственная политически важная задача — с чекистских позиций повести борьбу с организованной преступностью.

ОПЕРАТИВНЫЙ СОСТАВ ДЛЯ ЭТОЙ РАБОТЫ ОТБИРАЛИ. Вот, к примеру, как вошел в группу Владимир Иванович Б. Только хорошее слышал о нем начальник УКГБ — активен, настойчив в решении поставленных задач, стремится избегать шаблона, уходить с наезженной колеи, что давало свои положительные результаты. Поэтому, когда он попросил о встрече, Виктор Александрович Лаконцев скорее был готов услышать лишь предложения по реализации тех или иных оперативных замыслов сотрудника.

Действительно, шла речь и об этом. Но привело Владимира Ивановича к руководителю еще и другое — он чувствовал необходимость поделиться с Лаконцевым как со старшим товарищем, опытным чекистом мыслями о характере своей дальнейшей службы. Ведь пришлось ему потрудиться в различных подразделениях контрразведки, пройти проверку на прочность и профессиональную компетентность в Республике Афганистан, где он выполнял свой интернациональный, чекистский долг.

После этой беседы и определилось в принципе что Владимир Иванович станет одним из тех, кто займется новым для чекистов Управления делом,

К живой, динамичной работе тянулся и другой сотрудник УКГБ — Юрий Петрович Ш. Ряд материалов, которые затем легли в основу дел оперативного учета на организованные преступные группы, он получил, еще обслуживая некоторые подразделения УВД Калининской области. Предложение о переходе на работу в группу по борьбе с организованной преступностью воспринял без колебаний, понимая, насколько важно в современных условиях повести решительное наступление в этом направлении, укрепить уверенность населения в способности правоохранительных органов, и прежде всего КГБ, пресечь бандитские вылазки.

Не было сомнений и у старшего оперуполномоченного Евгения Владимировича В. Нелегко, конечно, было расставаться ему с освоенным уже участком работы в пятом отделе Управления. В конкретных делах проявлялось знание Евгением Владимировичем тонкостей, особенностей борьбы чекистов с еврейскими националистами.

А на новом поприще к этому еще предстояло прийти. Но опыт — дело наживное, тем более что с уголовными элементами приходилось ему иметь дело в первые годы работы в органах госбезопасности, когда довелось обслуживать спецкомендатуры УВД, заниматься вопросами борьбы с терроризмом.

Ошибки в привлечении к работе в группе этих сотрудников Управления не произошло. За короткий срок они собрали и верно оценили уже накопленную в УКГБ информацию по организованной преступности, вышли на контакты с потенциальными кандидатами на вербовку, сумели убедить отдельных из них в необходимости оказания помощи органам госбезопасности. Делать это приходилось и приходится далеко не просто — ведь те, с кем чекисты устанавливают связи, реально опасаются не только возможной, по их мнению, расшифровки, но и, может быть, мести со стороны преступных элементов.

Объем работы возрастал, и руководством Управления было принято решение подключить к нештатной группе и оперработника Олега Александровича Р., длительное время занимавшегося разыскной работой. Совсем недавно влились в группу молодые чекисты Николай Б. и Владимир С.

Постепенно (если можно так сказать о всего двухмесячном существовании группы) сложился коллектив единомышленников.

Совершенно справедливо заметил в беседе со мной Виктор Александрович Лаконцев, что в этом немалая заслуга начальника третьего отдела УКГБ полковника В. М. Донского. Приветливый, исключительно внимательный ко всем, независимо от должностей, сотрудникам, он сразу завоевал авторитет среди подчиненных. Особую роль сыграл его оперативный опыт, знание обстановки, личное участие практически во всех мероприятиях, осуществляемых группой. Ему чужд авторитарный стиль руководства. Сплотить людей, максимально раскрыть и мобилизовать возможности каждого сотрудника — вот его управленческое кредо. Любое предложение никогда им не отвергается, что называется с порога, а все сторонне изучается и оценивается совместно с оперработником, а уж потом выносится окончательный вердикт. Он поддержал и

реализовал на практике идею вечерних, так называемых «мозговых атак» — кратких совещаний, где идет сопоставление разных точек зрения, разных оценок сделанного, общими усилиями вырабатываются единственно верные, взвешенные решения. Мне довелось поприсутствовать на одном из таких совещаний, услышать заинтересованные, краткие, но четко аргументированные выступления всех сотрудников группы. Шло обсуждение вопросов, которые необходимо решить завтра и в оставшиеся часы текущих суток. Здесь нет никакого корреспондентского преувеличения — напряженная работа еще предстоит, хотя совещание состоялось уже после завершения официального рабочего времени. А некоторым из его участников предстояла и ночная «вахта» — шла подготовка к пресечению существования еще одной организованной преступной группы.

Признаюсь, меня несколько удивило то, что В. А. Лаконцев и В. М. Донсков не убеждают подчиненных, как это зачастую бывает, работать напряженно, а считают необходимым дать и отдых сотрудникам группы. Ведь нагрузка на них падает огромная.

Невольно задаешь себе вопрос. А что движет ими? По ступенькам служебной лестницы они, перейдя в группу, не продвинулись, оклады остались прежние, каких-либо льгот не получают. Думаю, что секрет в чем-то большем. Возможно, именно на новом участке работы рельефнее, отчетливее проявляется неотложность, общественная значимость чекистского труда, общественное признание.

В одной из бесед Юрий Петрович Ш. рассказал мне, что в первые дни после ареста банды и сообщений об этом по телевидению и в газетах у него дома не прекращал звонить телефон — родственники и знакомые (из тех, которые знали, где он работает) благодарили чекистов, не подозревая, что и он имеет самое непосредственное отношение к происшедшему событию.

Возможно, потом будет легче, считают мои собеседники, но сейчас нельзя расслабляться, надо закрепить первые успехи, не дать опомниться преступникам, показать им, в первую очередь, и населению города, что чекисты не будут безучастно взирать на проявления организованной преступности.

Первым ударом чекистов по организованным преступным группам, действующим в Калининской области, явился арест одного из объектов изучения по кличке «Кинг-Конг», известного в прошлом спортсмена, а теперь руководителя бандитской шайки.

В ходе оперативного обеспечения следствия по возбужденному в отношении его уголовному делу была получена информация, что преступник решил давать правдивые показания, поскольку считал, что раз им занялись чекисты, то запираться уже бесполезно. «Кинг-Конг» пытался даже создать себе среди тех, кто находился с ним в СИЗО, авторитет, заявляя, что его задержание поручили сотрудникам КГБ, а не милиции.

Таким образом, начало чекистским операциям против организованной преступности было положено. Теперь предстояло пресечь действия вконец обнаглевших объектов ДОП «Гастролеры» — группы рэкетиров из пяти человек.

ТЩАТЕЛЬНО, СКРУПУЛЕЗНО СОБИРАЛИ ЧЕКИСТЫ информацию о них, искали возможных свидетелей их криминальных деяний. В какой-то степени помогло обращение в УКГБ двух кооператоров, подвергающихся психологическому и физическому воздействию рэкетиров. Но написать заявления они поначалу отказывались — не скрывали, что опасаются за свою жизнь. Много труда и профессионального умения потребовалось Владимиру Ивановичу Б., чтобы убедить их письменно обратиться в Управление КГБ и указать некоторые акции бандитов, о которых уже было известно из оперативных источников.

Прокуратура области на основании этих заявлений и ряда других материалов, представленных чекистами, возбудила уголовное дело.

Арест рэкетиров решено было осуществить без уведомления сотрудников УВД, так как имелись веские основания полагать о возможной связи преступников с отдельными милиционерами, что в конечном итоге могло бы привести к утечке информации о планируемой операции и ее срыву.

Подготовка к аресту велась всесторонне, нельзя было упустить даже незначительные детали. Разрабатывались и необходимые меры безопасности, так как обоснованно предполагалось, что рэкетиры имеют оружие и окажут яростное сопротивление.

Для полноты картины стоит показать, кто есть кто среди «Гастролеров». Главарь группы, некто Потапов, кооператор, открывший в Торжке для прикрытия своего основного занятия видеосалон. Его подручные братья Каташовы, уже побывавшие в местах не столь отдаленных, а ныне вольные кладбищенские работники (как они себя называли), рыли могилы, обирая родственников умерших людей. Еще двое пристроились в областном центре, но, естественно, не на завод к станку, а в кооператив, с которого брали дань (и немалую) лишь за свое членство.

Все они длительное время занимались восточными видами единоборств. Потапов, к примеру, считался лучшим каратистом в Торжке, а Голышев — одним из лучших «бойцов» — специалистов по рукопашному бою, коих во множестве развелось в Калинине.

Культ силы, нескрываемое презрение к окружающим, страсть к «легким» деньгам — вот что их объединяло первоначально. Решающим аргументом во всех делах «Гастролеры» считали страх и физическую силу. Но подпольная власть уже не удовлетворяла Потапова. Как удалось установить чекистам, он намеревался «приобщиться» к политической деятельности. Расчет его был прост — в период выборной кампании в местные Советы путем запугивания, а при необходимости и физического воздействия заставить неугодных ему кандидатов в депутаты отказаться от выдвижения в пользу тех лиц, которых после избрания можно было бы использовать для обеспечения и скрытия своих преступлений. Вот с кем имели дело чекисты.

Так получилось, что Юрий Петрович Ш., уроженец города Торжка, давно знал Потапова: когда-то учились в одной школе, затем тренировались вместе в секции дзюдо. Это, естественно,

помогло в психологическом изучении личности преступника, в прогнозировании его возможных действий при аресте. Ошибиться было нельзя, поскольку схватка с бандитом — это не регламентированная правилами встреча на борцовском ковре. Грубой физической силе необходимо было противопоставить точный расчет, скоординированные действия, решительность и быстроту. Но и тренированность своих мышц сотрудники группы не сбрасывали со счета. Кстати говоря, все они активные спортсмены, многие длительное время занимаются каратэ, входят в состав команды от Управления по рукопашному бою, совсем недавно участвовали в зональных соревнованиях и уступили первенство только представителям Ленинградского УКГБ.

Планом операции предусматривалось осуществить задержание с поличным нескольких рэкетиров непосредственно в Калинине. Договоренность с кооператором, к которому должны приехать за «данью» «Гастролеры», имелась, и чекисты надеялись своевременно получить от него сигнал.

Вторая группа сотрудников выехала в Торжок, где, по имевшимся данным, находился главарь и братья Каташовы.

Общее руководство и координация действий обеих групп была возложена на В. М. Донскова.

В середине дня 5 сентября группы начали действовать. В Калинине рэкетиры взяли, как говорится, тихо и без шума, несмотря на то что вместо ожидавшихся двух преступников их оказалось у кооператива четверо. Что же, и такой поворот событий предусматривался. Считанные секунды потребовались чекистам для нейтрализации вымогателей.

Несколько сложнее оказалось положение в Торжке — отсутствовал Потапов. К его поискам активно подключились сотрудники седьмого отдела УКГБ и работники местного горотделения. Вскоре он был установлен у одной из сожительниц. Блокировав возможные пути ухода главаря банды, группа захвата приступила к последнему этапу операции.

Водворенный в камеру следственного изолятора Потапов долго еще сокрушался, что чекисты застали его врасплох и не дали возможности предпринять что-либо для бегства.

Вот в общем и все, что стояло за довольно лаконичным сообщением по Центральному телевидению. Но накал работы чекистов не спадал — предстояло провести ряд не менее, а скорее более важных мероприятий теперь уже по оперативному обеспечению следствия. Кроме того, необходимо было также обеспечить безопасность свидетелей и потерпевших, не допустить давления на них со стороны связей преступников. Но как это сделать? Ведь не приставить же к каждому из них оперработника в качестве охранника. Тут опять помог «мозговой штурм». Взвесили все «за» и «против», обсудили возникшие предложения с начальником УКГБ В. А. Лаконцевым и пришли к единственно правильному (что подтвердили дальнейшие события) решению — выйти на контакт с одним из авторитетов преступного мира в Калинине по кличке «Лом». Из агентурных сообщений было известно о его желании

отойти в тень, не заниматься больше активно преступной деятельностью. Знали чекисты и о намерениях «конкурентов» физически устраниить его. Все это и учитывали сотрудники Управления, выходя на разговор с «Ломом».

Беседа состоялась, аргументы чекиста подействовали. Уйдя после разговора с Вадимом Маркеловичем Донским, он приструнил своих подручных, начавших было уже запугивать свидетелей.

Следствие по уголовному делу на рэкетиров продолжается, и вскоре они предстанут перед народным судом.

Работа по «Гастролерам» — это всего лишь один из рубежей. Уверенно можно сказать, что с него сотрудники УКГБ по Калининской области перейдут в дальнейшее наступление на организованную преступность, накапливая опыт, оттачивая профессиональное мастерство.

За грамотные, активные действия по обезвреживанию преступной группы полковник В. М. Донсов награжден знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Приказом Председателя КГБ СССР поощрены и другие товарищи, о которых рассказано в очерке.

г. Калинин

ПЕРВЫЕ ШАГИ В БОРЬБЕ С РЭКЕТОМ

Из внештатного корпункта Сборника
в КГБ Украинской ССР сообщают

Агент УКГБ по Черниговской области «Воин» сообщил, что его близкий знакомый Марченко, член городского кооперативного молодежного концертного объединения, пожаловался: его преследуют «киевские гастролеры», которые требуют «откупного» — крупной суммы денег.

Полученная информация заслуживала серьезного внимания. «Воину» было рекомендовано убедить Марченко обратиться с заявлением в органы КГБ.

В своем заявлении Марченко сообщил о том, что к нему подошли двое неизвестных, назвавшихся Сашей и Олегом, и потребовали 40 тысяч рублей в качестве «возмещения ущерба» от организованных им концертов на территории Черниговской области. В разговоре эти «серые», агрессивно настроенные «молодцы» дали понять, что шутить не собираются, упоминали кличку своего главаря «Князя», который якобы проживает в Москве и которому они должны передать деньги. Саша и Олег потребовали от Марченко написать расписку, что тот и вынужден был

сделать. В ней он обязался передать указанную рэкетирами сумму до 20 августа с. г.

Было решено установить с заявителем оперативный контакт. Агенту «Воину» поручили активно общаться с Марченко, чтобы фиксировать его поведение и настроение, выявлять связи. По мес- ту жительства поведение заявителя контролировалось с помощью оперативной техники.

Контроль за действиями Марченко показал, что он поступил строго в соответствии с данными ему рекомендациями.

Далее события развивались следующим образом. 14 августа в 10 часов утра к гостинице, где проживал заявитель, на трех автомашинах подъехали Саша с «сотоварищи» (автомашины рэкетиров при появлении их в районе гостиницы были взяты под контроль бригадами НН). Поднявшись в номер к Марченко, они потребовали у него деньги. Марченко подтвердил, что передаст им деньги в 16 часов, как они ранее договаривались.

По рекомендации УКГБ Марченко обратился в отдел уголовного розыска УВД с официальным заявлением. Ему в присутствии понятых была вручена «кукла», имитирующая пачку денег, для последующей передачи рэкетирам.

Получив санкцию прокурора области, оперативная группа из работников уголовного розыска и УКГБ взяла бандитов с поличным, действуя при этом организованно, четко и слаженно. Захваченные врасплох рэкетиры не смогли оказать сопротивления.

У задержанных, а их оказалось семь человек, было изъято холодное оружие, патроны, спецсредства «Черемуха», две портативные радиостанции иностранного производства.

Следственным отделом УВД Черниговской области было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 144 УК УССР. В ходе его расследования оперативными и следственными действиями удалось установить, что двое из задержанных входят в киевскую группу рэкетиров и по указанию ее главаря, некоего «Пати», вместе с другими лицами осуществляют преступные действия в Чернигове.

Во взаимодействии с УВД, Управлением КГБ по Черниговской области осуществляются агентурно-оперативные мероприятия по выявлению связей задержанных и организаторов преступной деятельности рэкетиров. Следствие продолжается.

Генерал-майор В. ШЕВЧУК

Факт и комментарий

В ХВОСТЕ СОБЫТИЙ

Полковник юстиции А. ГУРСКИЙ,
старший редактор «Сборника КГБ СССР»

В центральный аппарат КГБ СССР с мест ежедневно поступают десятки сообщений о различных событиях, отражающих оперативную обстановку в стране. Реакция на них соответственно различная. Одни сообщения, как говорится, принимаются к сведению, другие требуют неотложных мер, при ознакомлении с третьими возникают вопросы, ответы на которые не всегда содержатся в информации.

Одно из таких сообщений привлекло внимание руководства КГБ СССР. Оно поступило из третьего управления КГБ Казахской ССР. Речь в нем шла о событиях, произошедших в городе Атбасаре Целиноградской области, где 28 августа, 1 и 7 сентября 1989 года на центральной площади состоялось три схода граждан, в которых в общей сложности участвовали около трех тысяч человек. Непосредственным поводом к этому послужила трагическая гибель 20-летней немки Ирины Циммерман, готовившейся с родителями к выезду на постоянное жительство в ФРГ. Ее труп со следами насильственной смерти был обнаружен в ночь на 22 августа на четвертом километре автострады Атбасар — Целиноград. По факту смерти Циммерман Атбасарский РОВД возбудил уголовное дело. В ходе следствия выяснилось, что накануне трагического события в районном комитете ДОСААФ отмечали день рождения начальника спортивно-технического клуба. В застолье участвовал также инструктор по вождению автомобиля В. М. Симонов, который после возлияния предложил Ирине Циммерман, занимавшейся в его группе, поехать на машине якобы для закрепления приобретенных навыков. Несколько позже на своей автомашине к ним присоединился старший следователь РОВД майор милиции А. Н. Кузнецов со своей знакомой (продавцом автомагазина Лебедевой).

За городом в лесопосадках недалеко от места происшествия была организована коллективная выпивка, после которой, видимо, и погибла Циммерман. По подозрению в причастности к преступлению Симонова и Кузнецова арестовали.

При обыске в гараже Симонова, где хранил свою автомашину Кузнецов, обнаружили 112 уголовных дел, находившихся в 1970—1986 годах в производстве следователей Атбасарского РОВД. Там же нашли изъятые по этим делам вещественные доказательства, которыми Кузнецов распоряжался по своему усмотрению.

Еще три уголовных дела было изъято при обыске на квартире Кузнецова. Из общего количества обнаруженных дел по 58 установлены лица, совершившие преступления, по 57 делам такие лица остались неизвестны, т. е. преступления не удалось раскрыть. Лишь по 15 делам вынесены постановления об их прекращении, по остальным 100 делам никакого законного решения принято не было, в том числе в отношении виновных, не понесших наказания. Некоторые из таких дел вообще не проходили по учетам, которые оказались в крайне запущенном состоянии. Случай из ряда воин выходящий, и прокуратура Целиноградской области немедленно возбудила по данному факту уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 143 УК Казахской ССР (злоупотребление властью или служебным положением). Несколько позже оба дела были соединены в одном производстве и следствие по нему было поручено следователю прокуратуры Целиноградской области.

Известие о смерти Циммерман мгновенно разлетелось по городу и вызвало бурную реакцию населения. Люди требовали тщательного расследования. Обстановка накалялась и становилась взрывоопасной. На сходах люди с горечью говорили об убийствах, кражах, других преступлениях, совершенных в последние годы и оставшихся нераскрытыми. С возмущением называли фамилии сотрудников милиции, которые сами совершали преступления, но остались безнаказанными. Горожане требовали тщательной проверки причастности Кузнецова к гибели Циммерман и объективного информирования общественности о ходе следствия по нему.

Вечером 7 сентября состоялся самый многочисленный сход (около 1500 человек). К собравшимся обратились секретарь областного комитета партии Н. П. Коробейников, секретарь райкома партии А. И. Пашков, прокурор области О. И. Гайданов. Последний сообщил о создании для расследования дела по факту смерти Циммерман оперативно-следственной группы, усиленной специалистами из МВД Казахской ССР, и о жестком контроле прокуратуры за расследованием дела. Н. П. Коробейников заявил горожанам, что дело взято также на особый контроль в обкоме КП Казахстана. Ответственные руководители района и области попросили граждан набраться терпения и подождать итогов следствия. Это несколько сбило накал страсти и не позволило отдельным экстремистски настроенным элементам спровоцировать беспорядки.

Читая скучные строки информации об этих событиях, невольно задаешься вопросами: Как такое могло случиться? Где были чекисты Атбасара и Целинограда, обязанные по долгу службы знать обстановку?

И вот я в Атбасаре, городе с 40-тысячным населением, затерявшемся в целинных степях. Приземистое одноэтажное здание, одну половину которого занимает райотделение КГБ, во второй живет с семьей его начальник подполковник Жанайдар Тумырзович Рамазанов, член бюро райкома партии, депутат районного Совета народных депутатов.

Беседуем с Жанайдаром Тумырзовичем, листаю тома литературного дела, знакомлюсь с оперативными материалами, публикациями в местной прессе, отражающими недавние события в городе.

Вот что писала 9 сентября газета «Целиноградская правда» в статье, озаглавленной «Что же произошло в Атбасаре?»: «С горечью и болью выступали горожане. И их можно было понять — годами копилось недоверие к органам внутренних дел района. И еще одно трагическое событие, участником которого стал офицер милиции. Вспомнились убийства, кражи, которые канули в Лету, говорилось о вседозволенности и нечистоплотности тех, кто по долгу и чести должен бороться с этими пороками. Да, об авторитете атбасарской милиции говорить не приходится. В городе сложная оперативная обстановка. Преступность по линии уголовного розыска возросла на 43 процента, убийства — в три раза. На 45 процентов возросли кражи государственного и на 55 — личного имущества. Гибель Циммерман стала последней каплей, переполнившей чашу терпения людей...»

Ей вторит районная газета «Простор» за 9 сентября: «Умы атбасарцев по-прежнему будоражит трагическая гибель Ирины Циммерман, а в связи с этим всплывают некоторые факты нарушения служебных обязанностей работниками районной милиции... Выступившие на сходе горожане В. Ф. Юнг, А. И. Месиоцкий и другие говорили о необходимости искоренения фактов беззакония, совершаемых работниками правоохранительных органов... Зимой в городе были убиты две сестры. Мать этих женщин, которая сейчас воспитывает шестерых внуков, оставшихся сиротами после гибели дочерей, обратилась к работникам правоохранительных органов с претензией, почему до сих пор не найдены убийцы...»

Направить беседу в конструктивное русло мне помогает недавно назначенный на должность заместитель начальника Целиноградского управления подполковник Владимир Карпович Божко. Жанайдар Тумырзович Рамазанов также не уклоняется от неприятных для него вопросов.

Выясняется, что в райотделении лишь в самом общем виде знали о нездоровой обстановке в Атбасарском РОВД, не заботились проверить то, о чем говорили люди, в частности о злоупотреблениях и беззаконии. Все это длительное время оставалось вне поля зрения Ж. Т. Рамазанова, обязанного (согласно расстановке сил оперсостава) лично вести контрразведывательную работу в Атбасарском РОВД.

Общеизвестна истина: владеешь информацией — владеешь обстановкой. И не нужно быть пророком, чтобы предвидеть последствия пренебрежения этим простым правилом, что и случилось в Атбасаре. Трудно рассчитывать на владение обстановкой, упреждение негативных процессов, когда в ведущих службах Атбасарского РОВД — следствии, уголовном розыске, БХСС — нет оперативных позиций. Поступающая информация из других источников не в состоянии восполнить этот пробел. Поэтому и оказались атбасарские чекисты беспомощными, когда надо было дать ответ, что же творится в аппарате РОВД, часть сотрудников ко-

торого забыла о чести и долгे, погрязла в коррупции и злоупотреблениях, о чем открыто говорили люди на сходах. Судя по всему, в Атбасарском райотделении до сих пор нет четкого понимания (или желания понять), что действия сотрудников милиции, вызвавшие взрыв негодования, приобрели политическую окраску. Запомнилась реплика Ж. Т. Рамазанова в связи с этим: «Но ведь на сходах политические требования не выдвигались». А как оценить адресованные партийным и советским органам справедливые требования горожан, обеспокоенных ростом преступности, обеспечить порядок в городе, создать условия для нормального труда и отдыха советских людей?

Несостоятельны сетования Ж. Т. Рамазанова о почти «непредодимых» трудностях агентурной работы на данном участке. Явно пасует подполковник. Опыт других показывает, что таких трудностей практически не существует.

Думается, что и руководители третьего отдела УКГБ Казахской ССР по Целиноградской области Т. Б. Суиндыков и М. В. Шаров должны были глубже вникать в состояние работы по своей линии, не повторствовать бездеятельным работникам. Однако их позиция, честно говоря, удивляет. Вместо четко налаженного контроля — от проверки к проверке лишь фиксация недостатков...

Еще в июле 1987 года в докладе на оперативном совещании УКГБ начальник Управления Ж. Б. Марденов подчеркивал, что третьему отделу не хватает глубины и системности слежения за обстановкой, а его руководители почти не бывают в рабочих аппаратах, не показывают личного примера в организации там работы.

Прошло более полутора лет, и на совещании в УКГБ по итогам работы за 1988 год вновь слышим: «В деятельности третьего подразделения существенных изменений не произошло...» Не исключено, что эту же оценку мы услышим и при подведении итогов работы за 1989 год. Возникает вопрос: до каких пор?

Сегодня обстановка в Атбасаре нормализовалась. В РОВД находит порядок. Скомпрометировавшие себя сотрудники уволены, другие наказаны в дисциплинарном порядке. Следствием установлены обстоятельства сокрытия 112 уголовных дел. В конце 1987 года намечалась инспекторская проверка деятельности Атбасарского РОВД. В целях «улучшения» показателей раскрываемости преступлений, пользуясь запущенностью учетов, бывший начальник РОВД Ералин дал указание Кузнецovу и следователю Решке вывезти из РОВД заранее отобранные дела, что те и сделали, спрятав их в гараже Симонова, с которым Кузнецов находился в приятельских отношениях. Сейчас все обнаруженные дела взяты на учет.

Но драгоценное время упущено, и расследование обстоятельств гибели Циммерман зашло в тупик. Убедительных доказательств причастности Кузнецова и Симонова к преступлению пока нет. Из-за оперативного бессилия чекисты не в состоянии помочь следствию прояснить ситуацию.

Хочется надеяться, что когда до читателя дойдут эти строчки, виновные будут установлены. А если нет? Пока люди ждут и верят.

Атбасар — Целиноград — Москва

По страницам информационных бюллетеней

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ВЕДУЩИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ*

Проблема организованной преступности приобретает большую остроту, затрагивает различные стороны политической, экономической и социальной жизни. При этом усиливается тенденция расширения сфер деятельности преступного мира (наркобизнес, рэкет, контрабанда оружием, проституция), проникновения преступных кланов в правоохранительные органы, различные области экономики и финансов. Организованная преступность приобретает все более широкий международный характер, происходит установление устойчивых связей между мафиозными синдикатами по различным видам преступной деятельности, а также их смыкание с некоторыми террористическими группировками правоэкстремистского толка. По мнению руководства правоохранительных органов ряда западных государств, международные преступные объединения становятся серьезным фактором, дестабилизирующим обстановку в мире.

Организованная преступность существует практически во всех ведущих капиталистических странах. Так, в Италии деятельность мафии является традиционно одной из самых серьезных проблем, которая пронизывает, по существу, все сферы жизни общества. Глубоко укоренив в ряде районов страны корпорацию, круговую поруку, массовые устрашения населения, крупнейшие кланы мафии активно распространяют эти негативные явления в международном масштабе. Сосредоточив в своих руках значительный капитал, они усиливают проникновение в экономику страны, стремятся легализовать полученные преступным путем средства, вкладывая их в легальные сферы финансово-экономической деятельности. Одновременно они пытаются «наложить руку» на распределение государственных и общественных средств, предназначенных для развития промышленности, строительства, транспорта. Осуществляется это путем непосредственного внедрения преступных элементов в административные органы.

В США организованная преступность перешагнула национальные границы и установила тесные связи с преступными группами ряда государств Европы, Латинской Америки и Азии. Наибольшую обеспокоенность у американских правоохранительных органов вызывает альянс американской и итальянской мафий, действия которых в результате произшедшего омоложения среди их руководителей приобрели более агрессивный и жесткий характер. Несмотря на то что итальянская мафия остается для ФБР объектом номер один, ее позиции в последний период были заметно потеснены преступными группами из Азии, в особенности японской и китайской мафиями.

* Статья перепечатывается из информационного бюллетеня Управления «К» Первого главного управления КГБ СССР «О формах и методах подрывной деятельности противника и агентурно-оперативной обстановке за рубежом» № 23 за 1989 год, с. 3—20.

Из опубликованного в 1986 году доклада президентской комиссии по борьбе с организованной преступностью следует, что чистый доход подпольного бизнеса США составляет порядка 30 млрд. долларов. Организационная структура крупнейших кланов мафии аналогична структуре ведущих американских корпораций. По данным ФБР, высший эшелон мафии насчитывает примерно 1800 человек, имеющих доход свыше 200 тыс. долларов в год. Доходы же «крестных отцов» (40—50 человек) сопоставимы с доходами мультимиллионеров: они составляют 4—5 млн. долларов в год. Общая численность американской мафии оценивается ФБР в 250 тыс. человек.

Преступные кланы в США, связанные с наркобизнесом, по оценке американских правоохранительных органов, представляют наибольшую угрозу обществу. Эта угроза исходит прежде всего от международных преступных синдикатов, непосредственно занятых производством и сбытом наркотиков. Борьба с наркобизнесом осложнена тем, что в руках наркомафии сосредоточены значительные финансовые средства, она располагает современными видами транспорта, средствами связи, ведения разведки, вооружением. Из 25 семей «кося ностры» в США 19 занимаются нелегальной доставкой и сбытом наркотиков.

Среди новых факторов преступности в США следует отметить появление на улицах американских городов организованных групп молодежи, моторизованных банд. По данным ФБР, в настоящее время указанные группы трансформировались в квалифицированные преступные организации, занимающиеся незаконной деятельностью, в частности доставкой и сбытом наркотиков в США и за их пределами.

По данным президентской комиссии, в настоящее время в США действуют также банды из бывших советских граждан. Организация подобных преступных групп отмечена в Лос-Анджелесе, Чикаго, Филадельфии, Сан-Франциско, Далласе, Майами и ряде других американских городов. Только в Нью-Йорке их действует более десятка.

По мнению американских специалистов, США подошли к точке предельного насыщения преступностью. В качестве основных причин ее постоянного роста указываются незаконная продажа и употребление наркотиков, наличие у населения большого количества незарегистрированного огнестрельного оружия (по некоторым данным, около 40 млн. единиц).

Борьба с организованной преступностью в ФРГ, где она получила широкое распространение в 80-е годы, является одной из главных задач правоохранительных органов этой страны. Характерной особенностью криминогенной обстановки в ФРГ является то, что в ней наряду с местными преступными организациями активно действуют международные группы, в частности из США и Италии, использующие территорию страны как для добычи, так и для «легализации» незаконно полученных денежных средств. Кланы организованной преступности в Западной Германии практически полностью контролируют нелегальную торговлю наркотиками и оружием, проституцию, рэкет, замешаны в большинстве финансово-экономических преступлений. В результате деятельности мафиозных группировок экономике ФРГ ежегодно наносится ущерб на сумму более 10 млрд. марок.

Проблема борьбы с организованной преступностью остро стоит в Японии. По данным полиции, общая численность японской мафии «якудза» составляет около 86 тыс. человек. Японская мафия действует в стране легально в сферах игорного бизнеса, шоу, порнографии. Одновременно она осуществляет нелегальную торговлю наркотиками, оружием, занимается рэкетом, контролирует проституцию.

По мнению западных экспертов, одним из основных направлений борьбы с организованной преступностью является разработка и внедрение в действие эффективного законодательства, направленного непосредственно против этого вида правонарушений.

В США в 1968 году принят закон, содержащий определение организованной преступности как особого вида преступной деятельности. Одним из важных положений этого закона явилось предоставление правоохранительным органам права собирать по судебному постановлению доказательства путем использования специальных технических средств.

В 1970 году в США принят основной закон по контролю за организованной преступностью, предусматривающий юридическую ответственность за участие в рэкете и других видах незаконной деятельности, характерной для данного вида правонарушений. По этому закону суды получили возможность привлекать к ответственности не только исполнителей уголовных деяний, но также организаторов и руководителей преступных организаций. Важным элементом закона явилось положение об организациях, вовлеченных в сферу рэкета и коррупции, которое позволяет влиять на глубинные процессы в преступном мире не только с помощью уголовных, но и административных мер. К ним могут применяться различные материальные санкции (двух-трехкратная компенсация ущерба потерпевшей стороне, лишение права получения процентов от средств, вложенных в деятельность подкупленных или созданных ими компаний и пр.).

В 1986 году в США принят закон о контроле за легализацией денежных средств, полученных незаконным путем, в соответствии с которым преступными считаются всякие действия, имеющие целью повлиять каким-либо образом на любое финансовое учреждение США, с тем чтобы оно не сообщало о проведении финансовых операций в соответствующий контрольный орган либо намеренно искажало отчетность об этих операциях.

Процедура судебных разбирательств по делам, связанным с деятельностью организованных преступных групп в США, предоставляет судам большую свободу действий в истребовании необходимых показаний и доказательств.

Деятельность американских правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью контролируется независимыми комиссиями, которые созданы при президенте США и американском конгрессе. Указанные органы обладают широкими полномочиями, в частности они могут требовать и получать в свое распоряжение необходимые для разбирательства материалы, вызывать для дачи показаний неограниченный круг лиц. Такой подход позволяет объединять на высоком уровне разрозненную информацию различных государственных органов, вырабатывать стратегию и основные направления борьбы с организованной преступностью в общенациональном масштабе.

Практический опыт американских правоохранительных органов свидетельствует, что судебное преследование главарей мафии было наиболее успешным в тех случаях, когда кто-либо из их сообщников соглашался сотрудничать с властями при условии их освобождения от ответственности. Так, в 1978 году один из боссов итальянской мафии в Лос-Анджелесе Д. Фратиано согласился дать показания, что сразу позволило раскрыть серию убийств, совершенных в течение последних 30 лет и установить практически всех влиятельных руководителей мафии в США. На основе показаний другого мафиози, согласившегося сотрудничать в 1984 году с американским и итальянским правосудием, удалось привлечь к уголовной ответственности порядка 500 активных членов мафии в Италии и США. В Италии среди арестованных оказались также представители местных органов власти, адвокатуры, полиции, обвиненные в соучастии в преступлениях мафии. Практически были полностью уничтожены семь кланов неаполитанской каморры, широко распространявших свою преступную деятельность в промышленных городах севера Италии. Итальянским правоохранительным органам удалось добиться таких результатов в основном благодаря применению на практике положения закона «о раскаявшихся участниках мафии» (предусматривает значительное снижение сроков наказания участникам преступлений, оказавшим существенную помощь следствию).

За последние пять лет правоохранительным органам США удалось привлечь к уголовной ответственности в общей сложности более 800 членов мафии и их сообщников. Американские спецслужбы внедрили своих сотрудников и агентуру в ряд влиятельных кланов мафии. В течение нескольких лет ФБР и другие спецслужбы получали от них важную информацию о деятельности преступных синдикатов, ведущихся в них борьбе за власть, планируемых убийствах, связях с итальянской мафией. Большую роль сыграло также оснащение подразделений ФБР специализированными системами, ориентированными на обработку и выдачу информации по делам, связанным с деятельностью мафии.

В ФРГ в 1988 году разработан комплекс мер, направленных на борьбу с организованной преступностью, среди которых важное место отводится практическому применению закона о «главном свидетеле». Данный закон также

предусматривает освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания для участников преступных групп, согласившихся давать исчерпывающие показания на своих сообщников, осуществление охраны свидетелей, сообщающих информацию о деятельности преступных формирований. Предусматривается принять закон, который давал бы органам власти право конфисковывать крупные денежные суммы, получаемые преступниками в виде доходов от незаконных операций, а также применять наказание за «отмывание» незаконно добытых средств. Подобные законы уже действуют в США, Великобритании, Италии, Франции, Канаде, ряде других стран. На рассмотрении парламента Канады в настоящее время находится законопроект, в котором будет предусматриваться конфискация в доход государства частной собственности в случае ее использования в преступных целях.

Характерной особенностью законодательства Италии является то, что правоохранительным органам предоставляются широкие полномочия в борьбе с экономическими преступлениями, в частности в практической деятельности по выявлению каналов проникновения мафии в экономику и финансы страны, установлению связанных с ней анонимных акционерных обществ, контролю банковских счетов и вкладов лиц, подозреваемых в причастности к преступным группам. Большой эффект ожидается от применения нового положения, предусматривающего перевод под контроль государства предприятий, контролируемых мафией.

В борьбе с организованной преступностью полиция и спецслужбы западных стран широко используют различные формы агентурно-оперативной работы: вербовку и перевербовку агентуры в преступной среде, осуществление подстав специально подготовленных агентов, внедрение оперработников в организованные группы под соответствующей легендой, использование платной агентуры и сети осведомителей в уголовном мире, а также оперативную технику, слуховой и видеоконтроль, прослушивание телефонных разговоров, наружное наблюдение. Наибольший эффект дают использование оперативной техники и агентуры, ее внедрение в преступную среду. Так, полиция и спецслужбы Швейцарии успешно практикуют внедрение в преступные организации агентов из числа перевербованных криминальных элементов. Реализуемая через год-два операция завершается, как правило, серией арестов и судебным процессом с участием самих агентов. После этого они получают крупное денежное вознаграждение, паспорт на чужую фамилию и возможность проживания (временно или постоянно) в другой стране. Работа с подобного рода агентурой и сотрудниками, действующими «под прикрытием» в преступной среде, ведется на строго конспиративной основе, встречи для постановки задачий и получения информации проводятся на явочных квартирах.

Работа по агентурному проникновению в кланы организованной преступности связана с рядом серьезных проблем, поскольку они представляют собой замкнутые, тесно сплоченные преступные формирования, имеющие строгую иерархию, члены которой связаны, как правило, круговой порукой. При подборе новых членов главари кланов устраивают новичкам различного рода проверки, «закрепляют» их на участии в убийствах и других серьезных преступлениях.

В борьбе с организованной преступностью в основных западных странах широко используется сеть осведомителей в уголовной среде, а также среди владельцев частных квартир, ресторанов, магазинов, кинотеатров, гостиниц, различного рода увеселительных заведений. Созданию надежной сети такого рода информаторов уделяется большое внимание правоохранительными органами Японии, Швейцарии, Италии, Испании, ФРГ. Для разработки находящихся под арестом преступников широко применяется внутrikамерная агентура. В Колумбии, где местные спецслужбы в борьбе против наркомафии используют перевербованных членов преступных групп, в последнее время с использованием информации, полученной от платной агентуры, проведено несколько крупномасштабных операций, в результате которых арестованы свыше 1300 человек, конфисковано 235 тонн марихуаны, большое количество оружия, самолетов, автомашин.

В Великобритании и ФРГ хорошие результаты дает проведение облав в районах, где традиционно собираются уголовные элементы, а также активное использование помощи населения, когда о всех подозрительных лицах оно оперативно информирует полицию.

Испанские спецслужбы, использующие активно агентуру в борьбе с организованной преступностью, отмечают в то же время значительные трудности осуществления агентурного проникновения в преступные формирования в силу резко возросшего «профессионализма» их членов, наличия в большинстве из них собственных контрразведывательных служб. Наиболее эффективным считается внедрение в преступные кланы сотрудников спецслужб, их постепенное, порою длительное «продвижение» к ключевым позициям в такой организации. Бывшие члены преступных формирований, согласившиеся сотрудничать со спецслужбами, используются в качестве агентов влияния для проведения комплекса агентурно-оперативных мероприятий в целях последующей ликвидации банд. К специфическим методам борьбы испанских спецслужб с организованной преступностью можно отнести деятельность тщательно законспирированной антитеррористической организации «ГАЛ», сотрудники которой при выходе на главарей преступной или террористической организации осуществляют их физическое уничтожение.

В Бразилии используемая в борьбе с организованной преступностью агентура вербуется, как правило, на компрометирующую основе, в то же время полиция располагает широкой сетью добровольных информаторов, получающих за свое содействие эффективную помощь правоохранительных органов (обеспечение личной безопасности, негласная защита интересов).

Широкое распространение организованной преступности, ее возросшая активность во многих государствах Запада побудили их правоохранительные органы перейти от разрозненных действий к выработке общенациональных программ, предусматривающих осуществление комплекса мер в области деятельности спецподразделений, занимающихся вопросами борьбы с мафиозными группировками. В ФРГ такие меры включают, например, создание крупных полицейских подразделений по борьбе с организованной преступностью, активное использование оперативно-технических средств, усиление координации работы и обмена информацией между различными подразделениями полиции и спецслужб. В рамках федерального ведомства уголовной полиции в 1986 году для борьбы с организованной преступностью создано специальное подразделение (отдел ЕА-1); изучается возможность создания спецподразделения «по типу контрразведки», которое взяло бы на себя аналогичные функции.

По мнению западногерманских экспертов, для успешной работы с организованной преступностью, в частности наркобизнесом, необходимо применять весь имеющийся в распоряжении полиции арсенал средств и методов работы, в том числе сотрудников полиции, действующих «под прикрытием», агентурный аппарат, оперативно-технические средства, метод «растрового поиска» (используемый контрразведкой ФРГ метод поиска лиц по внешним или другим характерным признакам для выявления агентуры разведслужб соцстран). В 1985 году в поле зрения западногерманской полиции по подозрению в нелегальной торговле наркотиками попала группа граждан Нидерландов, посещавших ФРГ. «Обычные» методы их разработки результатов не дали. Сотруднику полиции, действовавшему «под прикрытием», удалось вступить в контакт с подозреваемыми «в целях приобретения у них наркотических средств». В момент передачи наркотиков подозреваемые были арестованы, при этом было изъято более 600 килограммов гашиша. Наиболее активно в борьбе с наркобизнесом в ФРГ действует специальное подразделение полиции Баварии «РЕК», особенностью которого является «смешанный» состав, активное использование агентуры и сотрудников «под прикрытием», денежных вознаграждений для лиц, по информации которых полиция обнаруживает наркотики. К уровню подготовки и деловым качествам сотрудников таких подразделений предъявляются высокие требования: из 10 кандидатов отбирается с помощью специальных тестов один человек.

Одним из важных направлений борьбы с распространением наркотиков правоохранительные органы ведущих государств Запада считают перенесение тяжести на территорию стран, которые являются основными производителями наркотических средств и через которые осуществляется их контрабанда.

Так, в соответствии с имеющимся соглашением между США и Швейцарией, сотрудники Агентства по борьбе с распространением наркотиков (АБН) могут проводить на территории этой страны оперативные мероприятия как самостоятельно, так и в контакте со швейцарской полицией. При расследовании дел, свя-

занных с транспортировкой и распространением наркотиков, швейцарская сторона обеспечивает американцам доступ к банковским счетам интересующих их лиц и передает всю имеющуюся на них информацию. Сотрудники АБН, выступая под прикрытием потенциальных покупателей наркотиков, выходят непосредственно на продавцов с предложениями о совершении сделки. При этом используются, как правило, вымышленные имена и фамилии, а также специально изготовленные документы различных организаций США и других стран.

В посольствах ФРГ в ведущих западных странах планируется ввести должность «атташе по борьбе с преступностью», в задачи которого будет входить обмен информацией об организованной преступности с органами МВД страны пребывания.

Резко возросшая активность организованной преступности в Италии побудила парламент страны принять в 1988 году законопроект о придании чрезвычайных полномочий верховному комиссару по борьбе с мафией (с августа 1988 года им является известный судья Д. Сика). В задачи его аппарата входят объединение усилий всех компетентных государственных органов, координация деятельности специальных и полицейских служб, занимающихся борьбой с организованной преступностью, а также самостоятельное ведение оперативной работы. В информационном электронном центре МВД Италии создана специальная секция, подчиненная непосредственно верховному комиссару, сотрудники которой занимаются только обработкой и анализом данных по организованной преступности. Верховному комиссару предоставлено право приглашать на работу в свой аппарат консультантов из числа крупных специалистов в различных областях деятельности.

Для борьбы с рэкетом в Италии создано специальное подразделение, куда вошли представители различных полицейских служб. Указанное подразделение ведет оперативную работу, используя агентуру, наружное наблюдение, оперативную технику, контроль телефонных разговоров. В зонах распространения рэкета на постовых полицейских возложены патрульная служба и поддержание постоянных контактов с владельцами предприятий, подвергающихся вымогательству. Создана также специальная телефонная служба, куда подвергающиеся рэкету, могут звонить в любое время суток.

В борьбе с мафией активно используются наружное наблюдение и оперативно-технические средства, поскольку во многих случаях члены кланов известны и задача состоит в том, чтобы получить доказательства их преступной деятельности. Широко практикуется прослушивание телефонов-автоматов с целью идентификации личности по характерным для преступного мира словам и выражениям.

В США координация действий всех заинтересованных ведомств осуществляется через специально созданный для этого отдел ФБР. Указанный отдел организует взаимодействие ФБР с Агентством по борьбе с распространением наркотиков, службой иммиграции и натурализации, таможенной службой, налоговым управлением, полицией и национальной гвардией. Под эгидой отдела в 24 городах США созданы особые подразделения для борьбы с организованной преступностью, в которых представлены все перечисленные ведомства.

Составной частью мер противодействия оргпреступности в США является борьба с наркобизнесом, выделенная в качестве самостоятельной программы ФБР. В соответствии с данной программой определены объекты, деятельность которых подлежит расследованию в первую очередь. К ним, в частности, отнесены: крупные американские и иностранные преступные синдикаты, занятые производством, доставкой и сбытом наркотиков в США, нелегальные химические лаборатории, в отношении которых имеются данные о незаконном производстве ими наркотиков, руководители синдикатов и основные участники преступных групп. При расследовании деятельности указанных организаций изучаются их структура, организационные принципы, преследуемые цели, основные направления деятельности, личный состав. В ФБР создан значительный агентурный аппарат, насчитывающий более 3 тысяч информаторов и специализирующийся только на работе по наркобизнесу. Объединенные оперативные группы, состоящие из сотрудников ФБР, ЦРУ и Агентства по борьбе с распространением наркотиков выявляют и следят за деятельностью наиболее крупных преступных синдикатов. В результате проведенных в 1989 году операций сотрудникам ФБР удалось

захватить значительное количество наркотиков на общую сумму более 100 млн. долларов.

В последние годы правоохранительные органы США, Канады, ряда других западных стран в борьбе с организованной преступностью стали широко применять долговременные широкомасштабные операции, в ходе которых в по-дозреваемые преступные группы внедряются агентура, действующие «под прикрытием» сотрудники спецслужб, осуществляются подставы. В США ФБР практикует внедрение агентов в среду подпольных торговцев наркотиками, которые, оперируя значительными финансовыми средствами, стремятся выйти непосредственно на крупных поставщиков. Действующие «под прикрытием» сотрудники полиции нередко выступают в качестве покупателей наркотиков. В данных операциях используется, как правило, звуко- и видеозаписывающая техника; полученные с ее помощью доказательства официально фигурируют в ходе судебных процессов.

В борьбе с организованной преступностью в США, Канаде, ФРГ, Италии, Бельгии, ряде других западных стран активно участвуют спецслужбы, действуя либо самостоятельно, либо подключаясь к расследованию наиболее серьезных дел, касающихся наркобизнеса, террористических акций, похищений с целью получения выкупа. В Италии в соответствии с законом спецслужбы обязаны вести сбор информации о деятельности организованных преступных групп и передавать ее в аппарат верховного комиссара. В США ЦРУ через резидентуры за рубежом ведет сбор разведывательной информации о деятельности международной наркомафии; в этом ведомстве создана информационная система для обеспечения ФБР и Агентства по борьбе с распространением наркотиков сведениями по данной проблеме. Канадская служба разведки и безопасности (КСИС) при расследовании отдельных видов организованной преступности проводит совместные операции с RCMP и полицейскими органами. В ФРГ изучается возможность создания спецподразделения «по типу контрразведки», которое взяло бы на себя задачу борьбы с данным видом правонарушений.

Большое внимание уделяется вопросам подбора, подготовки и воспитания кадров подразделений по борьбе с оргпреступностью. Так, подбор кадров в особые оперативные подразделения «ГЕО», созданные в 1978 году в национальной полиции Испании для проведения операций по обезвреживанию особо опасных преступников, осуществляется путем конкурсного отбора кандидатов, имеющих стаж практической работы в оперативных подразделениях полиции не менее двух лет. Кандидаты проходят психологическое тестирование, сдают конкурсные экзамены, в ходе которых определяются их личные и деловые качества, физические данные, способность действовать в экстремальных ситуациях. Для сотрудника «ГЕО» считаются неприемлемыми склонность к депрессии, неуверенность и страх перед возможной неудачей, чрезмерная эмоциональность, упрямство, неуживчивость в коллективе.

По мнению западных экспертов, существует прямая зависимость между эффективностью работы полицейских подразделений, ведущих борьбу с организованной преступностью, и надежностью кадров этих подразделений, уровнем их материального обеспечения.

Средства массовой информации западных стран, как правило, широко освещают деятельность полиции по вскрытию и пресечению всех видов преступности; при этом население информируется о формах и методах деятельности, основных устремлениях преступного мира. Печать и телевидение умело используются также в целях создания у преступников убеждения в неотвратимости возмездия. В значительной степени благодаря этому авторитет полицейских органов в большинстве западных государств довольно высок.

Правительства западных стран выделяют значительные средства на техническое вооружение полицейских и специальных служб, оснащение их современной электронной аппаратурой, новыми средствами связи, информационными системами, разнообразными транспортными средствами, что рассматривается в качестве важнейшего условия успешного ведения борьбы с организованной преступностью. В этом отношении заслуживает внимания оперативно-техническая оснащенность полицейских органов ФРГ. В стране имеется также целый ряд фирм, специализирующихся на производстве оперативной техники, широко используемой полицейскими и специальными службами, отделами безопасности промышленных предприятий, частными детективными бюро.

Большое внимание в области борьбы с организованной преступностью правоохранительные и полицейские органы западных стран уделяют международному сотрудничеству, которое осуществляется на двусторонней основе и в рамках Интерпола. Уровень взаимодействия между странами — членами Интерпола в последние годы чрезвычайно возрос. По оценкам западных экспертов, реализация многих крупных дел в ФРГ, Италии, Бельгии, Франции была бы невозможной без такого сотрудничества в рамках Интерпола. На фоне развития интеграционных процессов в Западной Европе и намечаемой в 1992 году реализации концепции «Общего рынка» особую значимость в борьбе с организованной преступностью приобретает также сотрудничество западноевропейских стран, осуществляющееся в настоящее время в рамках «шенгенского соглашения» и группы «ТРЕВИ».

В связи с подготовкой Западной Европы к открытию внутренних границ возможно появление нового вида организованной преступности: извлечение прибылей из фондов единого европейского рынка. Примером широкомасштабного международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью может служить проведенная в 1988 году операция против наркомафии под названием «Железная башня», в результате которой в различных странах, в том числе в Италии и США, было арестовано более 200 человек.

В качестве основных направлений по усилению борьбы с организованной преступностью правоохранительные органы ведущих западных стран выделяют обеспечение большей степени координации в этой работе различных полицейских и специальных служб, оснащение их новейшими образцами криминалистической и специальной техники, дальнейшее усовершенствование законодательных актов.

По имеющимся данным, международный преступный бизнес пока не принимал достаточно активных усилий по установлению контактов с криминальными элементами в СССР. Следует, однако, ожидать заметной активизации деятельности организованных преступных групп за рубежом по вовлечению советского рынка в сферу своего бизнеса, учитывая их прочные позиции в экономике ряда западных стран и существенное расширение торгово-экономических связей с СССР. В определенной мере этому будут способствовать выход на внешний рынок значительного числа новых предприятий и кооперативов, создание на территории СССР совместных обществ с участием иностранного капитала, а также существенное расширение канала частного выезда. Известно, что этот канал используется преступным миром для нелегального вывоза на Запад валюты, наркотиков, изделий из золота и серебра, предметов антиквариата. В частности, в кругах антикваров в ФРГ существует мнение об организованном вывозе из СССР в западные страны ценных произведений искусства, которым занимается международная преступная организация из числа лиц еврейской национальности. Одна из ее группировок изготавливает высококачественные копии произведений искусства, хранящихся в музеях СССР; другая, действующая на территории Советского Союза и состоящая предположительно из служащих музеев, осуществляет замену подлинников на копии, третья вывозит нелегально похищенные культурные ценности на Запад и занимается их реализацией. Коллекционерам в ФРГ предлагалось, в частности, одно из лучших произведений Фабержье — статуэтка Будды, оцениваемая специалистами в 100 млн. долларов.

Особый интерес к СССР может быть проявлен со стороны международной наркомафии, учитывая, что во многих районах нашей страны имеются хорошие условия для выработки сырья. Необходимо при этом исходить из того, что криминальным элементам на Западе известно в принципе о недостаточном опыте советских правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью. В целях установления связей с организованной преступностью в СССР международный преступный бизнес может действовать через «русскую мафию» в США, Канаде, Франции, ряде других стран Запада, поддерживающую контакты с местными криминальными элементами. В частности, спецслужбы Канады усилили контроль за лицами еврейской, украинской, армянской и прибалтийских национальностей, проживающими в настоящее время в этой стране, в отношении которых имеются данные об их связях с уголовным миром. Канадские спецслужбы предполагают наличие у данной категории лиц преступных связей в других странах с членами соответствующих землячеств. Имеются све-

дения о связях «грузинской мафии» во Франции с местными преступными элементами из числа грузинских эмигрантов и осуществлении ими контрабандного ввоза с целью последующей реализации в этой стране изделий из золота, художественных ценностей, дорогостоящих медицинских препаратов. По имеющимся данным, крупные художественные ценности, нелегально вывозимые из СССР, реализовывались во Франции преступными группами из Москвы и Украины.

По поступающим сведениям, уголовный мир в СССР, используя кооперативное движение, предпринимает определенные попытки установить прямые контакты с организованной преступностью за рубежом. Так, представителям западных деловых кругов известно об использовании криминальными элементами в СССР кооперативных валютных ресторанов и кафе в Москве для совершения незаконных валютных операций, торговых сделок с антиквариатом и художественными ценностями, а также различных сделок с участием представителей кооперативов, ищущими выходы на внешние рынки.

По мнению западных экспертов, с учетом осложнения криминогенной обстановки СССР уже в ближайшее время будет поставлен перед необходимостью налаживания сотрудничества в области борьбы с организованной преступностью со странами Запада. Такое сотрудничество, по их оценке, могло бы осуществляться как в плане изучения накопленного международного опыта, в частности в борьбе с распространением наркотиков, экономическими преступлениями, незаконными валютными операциями, так и в направлении объединения усилий по пресечению деятельности организованных преступных группировок. К идеи налаживания подобного сотрудничества положительно относятся правоохранительные органы ФРГ, Франции, Швеции, Бельгии, Бразилии, некоторых других стран. В частности, Франция была бы готова предоставить двухнедельную стажировку во французской полиции (спецподразделение по борьбе с организованной преступностью) для советского эксперта, занимающегося данным видом правонарушений.

Иностраными специалистами высказывается мнение, что в СССР в настоящее время существует уникальная возможность выработки нового законодательства и системы мер в области борьбы с организованной преступностью, которые отвечали бы складывающейся ситуации в стране и международной обстановке.

Руководители правоохранительных органов некоторых западных стран считают, что борьба с организованной преступностью должна основываться не на традиционно полицейских, а на разведывательных и контрразведывательных методах работы. Основной упор при этом необходимо делать на агентурно-оперативное проникновение в уголовную среду с целью получения информации о планах преступников, составе их групп, намечаемых акциях.

Большое значение имеет техническая вооруженность подразделений, занимающихся борьбой с организованной преступностью, оснащение их самой современной спецтехникой, создание специальных криминологических лабораторий, высокий профессионализм экспертов.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Новая ситуация

ЧТО ПОКАЗАЛА ЗАБАСТОВКА ШАХТЕРОВ

Полковник Н. ШАМА,
начальник УКГБ УССР по Ворошиловградской
области

В июне—июле на предприятиях Ворошиловградской области, на объектах угольной промышленности заметно накалилась ситуация в коллективах. Трудящиеся выдвигали перед администрацией требования социально-экономического характера, которые в ряде случаев имели ультимативную форму. Высказывались намерения прекратить работу в случае их невыполнения.

Об обстановке на шахтах были информированы местные партийные органы и руководство «Главворошиловградуголь». Мы понимали, что было немало причин для недовольства, но в то же время не исключали, что оно может при стихийном развитии событий вылиться в акции насилия. В этой связи УКГБ и райгоротделы приняли организационные и агентурно-оперативные меры для усиления контроля за обстановкой на объектах народного хозяйства, особенно шахтах области. Поступающая информация подтверждала имеющиеся сведения о том, что горняки поддерживают бастующих шахтеров Кузбасса и Донецкой области, критируют руководителей советских и партийных органов, которые не решают вопросы, входящие в их компетенцию. Одновременно во многих шахтерских коллективах обсуждался вопрос о необходимости добиваться удовлетворения своих требований путем объявления забастовки. Своевременное информирование партийных органов, руководителей производственных объединений и шахт, а также принятые ими меры упреждающего характера позволили некоторое время удерживать шахтеров от этого шага.

Обстановка резко обострилась 17 июля, когда телевидение показало интервью с членами забастовочного комитета шахт Макеевки. Они высказали намерение добиваться удовлетворения своих требований путем проведения забастовки как крайнего средства решить накопившиеся проблемы.

18 июля вначале на шахтах «Первомайскуголь», «Стахановуголь», «Краснодонуголь», а впоследствии и на остальных шахтах (кроме ПО «Свердловантрацит» и «Лисичанскуголь») горняки отказались от работы и на состоявшихся собраниях высказались за

проведение забастовки. В ней участвовали 73 шахты из 93, бастовали около 90 тысяч человек. В райотделы, обслуживающие объекты угольной промышленности, выехали члены совета при начальнике УКГБ, другие руководители и оперативные работники Управления для оказания практической помощи. Для анализа поступающей информации был создан оперативный штаб, приняты меры по усилению конспирации и собственной безопасности. Это позволило постоянно владеть обстановкой, своевременно информировать о ее изменениях центр и областной комитет партии.

Свою основную задачу мы видели в том, чтобы во взаимодействии с партийными, советскими и административными органами не допустить использования сложившейся обстановки враждебными и экстремистски настроенными элементами, провоцирования массовых беспорядков.

Важным элементом начального периода забастовки была ее неорганическость. Создание забастовочных комитетов проходило неорганизованно, в них попадало много случайных людей, не пользующихся авторитетом у рабочих, что привело к неоднократному их переизбранию и изменению выдвигаемых требований.

Через свои оперативные возможности мы старались оказывать нужное воздействие на шахтерские коллективы. По нашей инициативе на общешахтной профсоюзной конференции было обнародовано воззвание к бастующим горнякам области, содержавшее призывы к прекращению забастовки и возобновлению работ. Присутствующие одобрили текст и единогласно приняли воззвание. Обращению придана широкая гласность, в тот же день оно было зачитано по областному радио, опубликовано в областной и местной печати. Агентура влияния проводила аналогичные мероприятия и на шахтах ПО «Ровенькиантрацит», «Ворошиловградуголь», «Антрацит».

Пользующиеся авторитетом среди шахтеров агенты «Григорьев» и «Иванов» уже после прекращения забастовок оказали решительное противодействие непримиримо настроенным представителям стачечных комитетов городов Стаханова и Кировска, которые агитировали за продолжение стачки.

Когда мы проанализировали работу с агентами и доверенными лицами в предшествующий забастовке период, то выяснилось, что существенными ее недостатками являются ориентирование оперативных источников в основном на контроль за обстановкой, несвоевременное получение упреждающей информации; они не имели четко выработанных заданий и поручений, линии поведения в такой сложной ситуации. На первом этапе забастовки лишь агенты «Рубен» (Краснодонское ГО), «Котов» (Стахановский ГО), «Азимов» и «Вадим» (Свердловское ГО) и некоторые доверенные лица, действуя согласно отработанной линии поведения, сразу же вошли в забастовочный актив, были избраны в стачечные комитеты и сумели занять в них лидирующее положение.

Возникли затруднения и по связи с источниками. Только через один-два дня была скорректирована линия поведения ряда агентов и доверенных лиц. Эта корректировка позволила дополнитель-

но ввести в состав стачечных комитетов четырех офицеров запаса органов КГБ, девять действующих и трех бывших агентов, двенадцать доверенных лиц. Позже некоторые из них продвинулись в руководящие звенья стачкомов. Данное обстоятельство позволило надежно контролировать обстановку в большинстве стачечных комитетов, знать их намерения и планы.

На всем этапе забастовки через оперативные источники мы оказывали сдерживающее влияние на некоторых непримиримо настроенных членов стачечных комитетов, направляли их действия в русло ведения конструктивных переговоров. В отношении ряда экстремистски настроенных активистов стачечных комитетов через агентуру и доверенных лиц до рабочих доводилась информация об их стремлении использовать забастовку в корыстных целях для сведения личных счетов с администрацией шахт и т. п. Такая тактика позволила не только снизить их активность, но и вывести отдельных из них из состава стачкомов.

Кроме этого, в течение всех дней забастовки руководящий и оперативный состав УКГБ на официальной основе поддерживал контакт с активистами стачечных комитетов. Такое взаимодействие способствовало правильному пониманию ими контрразведывательных действий органов КГБ по недопущению со стороны экстремистски и враждебно настроенных лиц выдвижения политических требований, инспирирования массовых негативных проявлений. Своевременно пресекалось распространение различного рода провокационных слухов, которые накаляли обстановку среди бастующих, выявлялись и устранялись предпосылки массовых беспорядков.

Например, полученная Краснодонским горотделом УКГБ от агента «Рубена» информация о распространении ранее профилактированным за антисоветскую деятельность Лозовым провокационных слухов о якобы готовящемся разгоне бастующих органами милиции и КГБ была реализована через начальника городского отдела внутренних дел, который подробно рассказал о задачах и функциях органов милиции на период забастовки заместителю председателя городского стачечного комитета, а затем выступил перед горняками с необходимыми разъяснениями. Это не только нормализовало обстановку, но и привело к публичному осуждению Лозова.

Первомайский ГОВД и горотдел УКГБ быстро пресекли распространение в первый день забастовки слухов о якобы имевших место выстрелах по бастующим (фактически был лишь выхлоп проезжавшего по улице автомобиля); доказали несостоятельность слухов, что дало повод еще раз призвать бастующих к укреплению порядка, дисциплины, не поддаваться на различного рода провокации. Данное обращение нашло поддержку у горняков. В дальнейшем подобных случаев не было.

Более того, после информирования милицией руководителей забастовочного комитета о попытках в ночное время некоторых лиц из хулиганствующих элементов втянуть шахтеров в конфликтные ситуации стачечный комитет предложил включить работников

милиции в рабочие пикеты по поддержанию общественного порядка.

Взаимодействие с органами внутренних дел осуществлялось и по другим вопросам, что позволяло нормализовать обстановку, а в отдельных случаях принимать меры по пресечению действий экстремистски настроенных лиц.

Особо следует отметить положительную роль агентов и доверенных лиц в пресечении нескольких попыток лидеров и членов неформальных самодеятельных объединений области оказать негативное влияние на деятельность стачкомов в городах Ворошиловграде, Стаханове, Брянке, Антраците, Молодогвардейске, Перевальске.

На опытного агента из числа авторитетов «социально-политического клуба» «Волошина», введенного в стачечный комитет Антрацита, были отвлечены устремления московского оргкомитета «объединенного рабочего фронта» по созданию так называемой «рабочей партии». Этот «фронт» намеревался установить контакты с областным стачечным комитетом в целях выдвижения ряда политических требований, направленных на «мирный захват власти рабочим классом».

Через оперативные возможности, в том числе агентов влияния, пресечены попытки ряда «неформалов» придать забастовке политическую направленность путем выдвижения требований о необходимости создания в стране многопартийной системы, нейтрализации КПСС и поддержки «Демократического союза», «Народного фронта», «Народного движения Украины» и других общественных объединений.

Через опытных агентов и подготовленных доверенных лиц оказано положительное влияние на лидера группирования «народный фронт в поддержку перестройки» Акимова, избранного председателем стачечного комитета Антрацита. В результате он не только отказался от занимаемой экстремистской позиции, но и стал проводить твердую линию на прекращение забастовки на шахтах города Антрацита и области. Скомпрометирована лидер так называемого «комитета общественного самоуправления» Козленко, которая намеревалась использовать забастовку шахтеров для конфронтации рабочих с партийными и советскими органами, подключения к забастовщикам трудящихся других отраслей промышленности, выдвижения требований политического характера.

Важным условием успешного решения задач по контразведывательному обеспечению забастовки штаб УКГБ считает организацию четкого и постоянного взаимодействия между горрайаппаратами и территориальными органами КГБ других областей, а также с органами милиции.

Обмен оперативной информацией о развитии обстановки на шахтах Ворошиловградской, Донецкой, Львовской и Кировоградской областей осуществлялся штабом. В целом обеспечивалось своевременное получение данных и о тактических приемах, положительно влиявших на ход забастовки (нейтрализация и пресечение усилий активистов «ДС», «УХС», других объединений нега-

тивной направленности, которые пытались использовать забастовку во враждебных целях, методы противодействия попыткам налаживания организационных связей между экстремистски настроенными стачечными комитетами соседних областей и по другим вопросам).

Следует отметить, что в период забастовки на добывание необходимой оперативной информации в интересах контроля за обстановкой был сориентирован практически весь агентурный аппарат. Пристальное внимание этому уделялось службой ПК. В некоторых случаях приходилось прибегать к возможностям наружного наблюдения.

В условиях всеобщей забастовки положительно себя зарекомендовали, смогли эффективно и целенаправленно решать выдвинутые конкретной обстановкой задачи агенты из числа рабочих и ИТР, вышедшие из рабочей среды (их около 25 процентов). Они пользовались доверием трудовых коллективов, вошли в состав шахтных и городских стачечных комитетов.

Агенты из числа руководителей от заместителей начальников участков, служб и выше (их до 35 процентов) доверием забастовщиков не пользовались, воспринимались ими как ставленники администрации, поэтому представляли информацию лишь о настроениях среди бастующих.

Особую группу составляют завербованные для предотвращения ЧП на шахтах агенты из числа работников контролирующих органов, служб главного механика и энергетика, участка буро-взрывных работ (их тоже до 35 процентов). Они в это время практически не использовались, так как в условиях прекращения работы шахт непрерывно обеспечивали их жизнедеятельность. То же относится и к доверенным лицам из этой категории специалистов.

Указанная группа агентов и доверенных лиц активно использовалась в решении не менее важной задачи — в предупреждении предпосылок к ЧП. Отдельные из них по нашей инициативе направлялись к бастующим для доведения информации о складывающейся аварийной и иной неблагополучной обстановке в шахтах, разъяснения необходимости срочного возобновления работ для предотвращения еще более тяжелых последствий, что частью рабочих воспринималось с пониманием и во многих случаях ускоряло принятие решения о прекращении забастовки. Практика показала, что такая тактика их использования оказалась достаточно эффективной.

Особое значение в работе с агентурой в условиях забастовки приобрели вопросы конспирации, особенно при использовании неавтоматизированной (коммутаторной) телефонной связи с шахтными поселками, так как были получены оперативные данные о прослушивании телефонистками разговоров с последующей передачей их содержания бастующим (по семейным связям). В связи с этим были приняты меры по строжайшему соблюдению условностей, ведению легендированных разговоров для установления связи между агентом и оперработником. Встречи в основном проводились кратковременные, с мерами предосторожности как не-

посредственно в местах расположения забастовщиков, так и в близлежащих скверах, переулках, у магазинов, точек питания; в автомашинах агентуры и оперработников. Данных о расшифровке оперативных источников перед окружением у нас нет.

Накопленный в период забастовки опыт свидетельствует о том, что направление контрразведывательной деятельности в сложившейся обстановке было в целом определено правильно. Проведенные организационные и агентурно-оперативные мероприятия во взаимодействии с партийными, советскими, хозяйственными и правоохранительными органами способствовали тому, что бастующими шахтерами не выдвигались политические требования и не возникало массовых негативных проявлений.

Анализ деятельности подразделений в условиях забастовки показал, что руководящий и оперативный состав в целом справился с поставленной задачей, работал с высокой степенью ответственности и мобилизационной готовности, в необходимых случаях сумел проявить инициативу, настойчивость, профессионализм, хладнокровие, выдержку и высокую работоспособность.

В то же время в действиях ряда оперативных работников были элементы неуверенности, растерянности, пассивности. Это особенно проявлялось у тех сотрудников, которые не имели опыта объектовой работы. У многих сотрудников оказалась слабая правовая подготовка, что отрицательно сказывалось на организации работы среди забастовщиков.

Оперативный состав сейчас много работает над улучшением психологической подготовки негласных источников, обучением их умению действовать инициативно, не робеть при ведении дискуссий с бастующими, в том числе в условиях напряженной обстановки.

Мы учли и то, что из-за отсутствия достаточного количества оперативных источников на некоторых участках не всегда удавалось своевременно получать упреждающую информацию. Теперь исправляем такое положение за счет дополнительного приобретения доверенных лиц, особенно из числа рабочих основных профессий.

Вопросы, с которыми мы столкнулись в условиях забастовки, рассмотрены на совете при начальнике Управления и на основе обобщения и глубокого анализа приобретенного опыта, изучения причин имевших место недостатков и упущений разработаны дополнительные организационные и агентурно-оперативные меры по повышению уровня мобилизационной готовности и качества проводимых мероприятий при работе УКГБ в экстремальных ситуациях.

г. Ворошиловград

«ВМЕСТО ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКИ...»

(Очерк о генерале Г. И. Василенко
и чекистах Кубани)

Полковник В. СКОМОРОХОВ

1. «Видеть человека...»

Емкая, с интересом и пользой читаемая книга «В неоплатном долгу» легко помещается в кармане пиджака. Для ее автора, генерал-лейтенанта Григория Ивановича Василенко, этот сборник коротких новелл особенно дорог. С одной стороны, книга во многом автобиографична, в ней отчетливо видны его мировоззренческая позиция, ценностные ориентиры, с другой — прямой заказ друзей-фронтовиков, написана по их просьбе и посвящена дорогой и незабвенной памяти однополчан, не вернувшихся с войны. Сегодня эта книга до дыр зачитана моими коллегами. Яснее ясного в ней угадывается незаурядная личность генерала Василенко.

На подаренной мне книге Григорий Иванович сделал надпись: «Вместо визитной карточки...». Неизменное жизненное кредо генерала-чекиста, члена Союза писателей СССР Григория Ивановича Василенко — кредо совестливого человека: смело и открыто смотреть людям в глаза. Его деятельную, неугомонную натуру не поймут те, кто, опасаясь «ветров перемен», чего-то еще выжидает, оглядывается назад. У Григория Ивановича другое — гибкое, осторожное, современное мышление.

Сегодня в газетных статьях все чаще можно встретить фразу: «КГБ — не политический сыск, не закрытая организация». Не секрет, что чекисты довольно часто находятся и под перекрестным огнем средств массовой информации. Но все-таки меньше, кажется, стало попыток изобразить их этакими записными «преследователями». Конечно, приходится вспоминать людям не только сообщения прессы об операциях КГБ, но и слова академика А. Сахарова, что в застойные годы именно КГБ был одной из немногих некоррумпированных организаций в стране. Генерал-лейтенант Г. И. Василенко, понимая значение гласности, сам часто выступает в печати и от подчиненных требует поддерживать деловые контакты с работниками прессы.

Да, он двумя руками за перестройку и гласность... Не на словах, а на деле. Это сильная сторона Г. И. Василенко как руководителя. Как бы там ни было, но покров таинственности вокруг КГБ усилиями таких многоопытных чекистов постепенно рассеивается.

Ведь КГБ первым бросил вызов воротилам «теневой экономики», коррупции, организованной преступности. В годы застоя у

всех на устах было сенсационное разоблачение «железной Беллы», матерой взяточицы. Берта Наумовна Бородкина втянула в свои липкие «сети» ряд партийных работников местного и краевого масштаба. Вместе с московским «рыбным делом» разоблачение Бородкиной явилось началом массированной атаки на взяточничество. Так что кубанские чекисты имеют определенный опыт и значительный вклад в расчистку «завалов» застоя.

А теперь новый импульс их работе придают «перестроечные усилия», новые, нетрадиционные задачи: борьба с организованной преступностью, рэкетом, охрана коммерческих секретов, реабилитация граждан, подвергшихся репрессиям в годы культа личности.

Новый качественный уровень мышления и работы... Вот что действительно заботит генерала Г. И. Василенко, так как это является основой перестройки. Не может он сам себя изолировать, «отключить» от нашего бурливого и сложного времени, от процессов политизации общества. Не та натура. Закваска совсем другая. Равно как и партийная закалка. «Внутренний парламент» Василенко постоянно находится в состоянии «круто гипноза».

«Дело — хлеб делового человека,— без лукавства, искренне говорят подчиненные о Григории Ивановиче,— а умение за бумагами видеть живого человека, его судьбу, его драму, душевную боль, психологические особенности характера — «архимедов рычаг мастера-профессионала». Только такой незаурядный человек, обладающий тонкой внутренней и высокой политической культурой, стремящийся заглянуть в завтрашний день, способен чувствовать нерв современной жизни.

Он все время поднимает планку своих возможностей, стремится полностью использовать свои подспудные силы, энергию, деловой настрой, приобрести новый опыт, не терять из виду новые ориентиры, новые критерии, замышляет новые книги. И делает он это с явным желанием, удовлетворением, николько не насилия себя, потому что привык идти наперекор обстоятельствам, не приспособливаться, а подчинять их себе, обязательно влиять на их развитие.

Дела и книги — и впрямь его «визитные карточки». Он находится на передней линии борьбы за перестройку, обновление общества, служит идее, делу своей жизни.

2. «Дела — красноречивее слов...»

Знаете, что лучше всего успокаивает после самого напряженного дня? Голоса детей. Ведь мы работаем ради их спокойствия...

«Советская Россия» от 12 сентября 1984 года

Слова, которые я взял эпиграфом, принадлежат кубанскому чекисту полковнику Вячеславу Никаноровичу Прокопенко. После того как был выдворен задержанный в Новороссийске агент одной

из военно-морских разведок, корреспондент «Советской России» услышал от Прокопенко это невольное признание. Чекист и журналист в тот момент проходили мимо пионерского лагеря. В воздухе висел радостный детский гомон...

Об этом эпизоде Григорий Иванович рассказал мне в последний день командировки.

— А Вы бы, Григорий Иванович, подписались под этими словами полковника Прокопенко? — спросил я.

— Охотно, — ответил генерал. — Знаете, мой коллега удачно и точно выразил душевный настрой, смысл нашей чекистской профессии... Емкие, мудрые слова!

Григорий Иванович протянул мне пухлое дело «Местека» и сказал:

— А вот более свежий пример. Комментировать не буду. Дело удачно закончено. Тут зафиксирован каждый шаг, каждая дальняя мысль. Мысль и дело — это существенно, значительно. Слова — только обрамление.

ИТАК, МЕСТО ДЕЙСТВИЯ — Новороссийский порт... Генерал Василенко уже опечатал сейф, как вдруг раздался телефонный звонок.

— К нам в Новороссийск преподнес гость... «Местека», — доложил заместитель начальника УКГБ полковник В. А. Демиденко. — Видимо, не охладило пыл разведок НАТО разоблачение итальянского агента Примарио Луиджи.

— Да, в отношении «Местеки» есть обоснованные подозрения... Вячеслав Анатольевич, заходите ко мне вместе с полковником Прокопенко.

Генерал достал из сейфа рабочую тетрадь, внимательно перечитал свои записи: «В ходе проверки сигнала службой наружного наблюдения был зафиксирован факт съемки объектом акватории порта, военного корабля, находившегося в Цемесской бухте, и других пограничных сооружений. На основании полученных данных в отношении иностранца заведена оперативная подборка, а впоследствии — дело оперативной разработки «Местека» с окраской «шпионаж».

Учитывая инициативу иностранца в установлении знакомства с сотрудниками интересующих его объектов, в разработку был удачно введен опытный агент органов КГБ «Александров». Четко отработанная линия поведения позволила агенту закрепить контакт.

Выбор «Александрова» не был случайным. Его завербовали на идеально-патриотической основе, и с того времени он активно сотрудничал с органами КГБ, зарекомендовал себя как человек, который быстро ориентируется в обстановке, способен самостоятельно принимать правильные решения в нестандартных ситуациях.

На одной из встреч с «Александровым» объект снова проявил повышенный интерес к портовому режиму, возможностям нелегального проникновения в порт, просил достать ему пропуск в порт...»

В кабинет вошли Демиденко и Прокопенко. Состоялся короткий, хорошо понятный профессионалам разговор.

— Не следует надеяться, что в ходе операции все пойдет как по маслу... Придется действовать по обстоятельствам. Не подкачает ли агент «Александров»? — с беспокойством обратился Григорий Иванович к своему заместителю.

— Не должен, кое-какой опыт есть у него.

— Призываю к трезвости и строгости самооценок... Трудно застраховаться от ошибок. Для того чтобы не было осечек и срывов, не следует страдать зазнайством. Ничего не знаю хуже профессионального высокомерия. Поэтому, пока судно «Орион» на подходе к порту, надо еще раз продумать все детали... Необходим опытный эксперт, который способен определить степень секретности информации, которую попытается раздобыть «Местека».

— Эксперт выехал в Новороссийск...

— Выезжайте и вы. Все надо с холодной головой решать. Докладывайте подробности. Желаю успеха!

Забот у Григория Ивановича предостаточно, но все они в эти дни как-то отступили на второй план: реализация оперативной разработки захватила его. Он заслушивал доклады подчиненных, отдавал необходимые указания, подсказывал, как лучше воспользоваться полученными от «Александрова» данными. И успокоился лишь тогда, когда узнал, что «Местеку» поймали с поличным: при нем нашли материалы, подтверждающие его шпионскую деятельность. Да и сам он под давлением неопровергимых улик письменно подтвердил ее.

3. Человеческий фактор

Начну с красноречивых цифр.

Первая. Только за 1989 год кубанские чекисты совместно с работниками прокуратуры, реализуя указание партии, вынесли решения о реабилитации около двенадцати тысяч человек, а до конца года будет реабилитировано еще более трех тысяч необоснованно репрессированных в 30—40-е и начале 50-х годов.

Григорий Иванович очень точно передал душевное состояние сегодняшних чекистов, сказав: «...никто из ныне работающих в органах КГБ не имеет никакого отношения к событиям 1937 года. Думаю, об этом преотлично осведомлены редакторы газет и журналов, но некоторые авторы публикаций все-таки хотят, чтобы современные чекисты взяли на себя, я бы сказал, громадную моральную тяжесть за прошлое. Но ведь факты говорят и о другом».

В ФЕВРАЛЕ 1941 ГОДА один из ответственных сотрудников Управления НКВД по Краснодарскому краю лейтенант госбезопасности Ф. И. Белоконь обратился с письменным заявлением к бывшему тогда наркомом внутренних дел СССР Берии:

«...Аресты, как правило, проводятся на основании одного показания. Такие аресты проводятся примерно с мая 1940 года, если

даже не раньше. Аресты проводятся без разбора, огульно, под метелку всех.

...Крайпрокуратура вместо действительного выполнения своих функций контроля и надзора за работой УНКВД... в свою очередь нарушает решения ЦК партии и просто штампует санкции на арест, не глядя на основание к аресту, не вникая в сущность материалов. Я не знаю ни одного случая в работе, чтобы крайпрокурор отказал в санкции на арест хотя бы одного человека, чтобы прокурор тщательно подошел к даче санкции на арест».

Да, были чекисты, которые не отмалчивались...

Я присутствовал, когда полковник Вячеслав Анатольевич Демиденко объявлял матери одного из чекистов о реабилитации ее отца — Бутенко Василия Григорьевича. В свое время ему было предъявлено нелепое и необоснованное обвинение в том, что он, техник-смотритель, якобы проводил активную повстанческую и клеветническую агитацию.

Семидесятичетырехлетняя Антонина Васильевна выслушала слова полковника Демиденко и стала внимательно рассматривать фотографии безвинно расстрелянного отца. Затем после длительной паузы тихо сказала:

— Не понимаю тех, кто пытается оправдывать Сталина, нет ему оправдания. Разве мой отец, участник гражданской войны, мог оправдать вероломное убийство Тухачевского, мог с этим смириться... Спасибо, Вячеслав Анатольевич, что приехали и сказали всю правду, без утайки. Я всей душой за перестройку, так как сегодня возвращают добрые имена стольким заслуженным людям. Убедительно прошу навещать меня; мне, Вячеслав Анатольевич, будет приятно побеседовать с Вами, прояснить кое-какие вопросы.

Сегодня УКГБ по Краснодарскому краю получает гораздо больше писем от трудящихся. Чаще всего эти письма похожи на письмо Анны Христиановны Эйхнер, которое она направила в УКГБ по Краснодарскому краю после получения сообщения о реабилитации ее отца — Христиана Христиановича Марцена:

«...Извините меня за беспокойство. Когда я получила от Вас извещение, я была растрогана до слез. Спасибо Вам большое за человечность, за правду, которую можно теперь узнать, не боясь и не оглядываясь на прошлое. Спасибо, что есть еще люди, которым можно довериться и верить. Как хорошо, что правда в конце концов восторжествовала, хоть и поздно, слишком поздно. С уважением Эйхнер».

Вот он, человеческий фактор, в действии, когда читаешь сотни писем со словами благодарности чекистам.

Вторая цифра. Начиная с нашумевшего дела Б. Н. Бородкиной, кубанскими чекистами возвращено государству на различных участках работы более 15 миллионов рублей. Народный депутат СССР академик ВАСХНИЛ Евгений Павлович Алешин считает: «Нигде так не проявляется человеческий фактор, как в деятельности чекистов. Они как бы служат каждому советскому человеку в отдельности и всему народу. Им не регламентируется добывать

дозарезу необходимые материальные средства. Они это делают как бы попутно, очищая наше общество от преступной скверны. Двойное благо! К чекистам прихожу в трудную минуту за помощью, а в счастливую минуту спешу разделить с друзьями творческую радость или научную победу!

Чекисты — люди государственные, отзывчивые и доброжелательные, и что особенно важно, свободные и независимые от группового эгоизма. Они всегда в одном окопе с партией!»

4. На одном крыле не полетишь...

По совести говоря, не было у генерал-лейтенанта головокружительной карьеры, стремительного взлета. Служебное продвижение шло поэтапно. Ничто его так не выводит из себя, как профессиональная беспомощность. Генерала коробит от слова «приблизительно». Он признает лишь точные, выверенные данные, в противном случае лишь стискивает зубы, сдерживается, крепится, ибо запретил себе давать волю эмоциям. Оклик, нагоняй — это от слабости, невоспитанности. Проку от них никакого. Под такой «аккомпанемент» трудно поднять подчиненным планку их возможностей. Василенко скром на похвалы, никогда не повышает голоса, «не выходит из берегов».

Верно замечено: если человек на своем месте, то и польза от него тройная. Он может с большей отдачей, умением и опытом защищать права и интересы своих соотечественников, защищать Конституцию. Г. И. Василенко не приучен к кабинетному комфорту. Он не держится за кресло, так как получил его не по проtekции, а по праву как многоопытный, зрелый, отлично подготовленный профессионал.

Когда в суровом 1941-м молодой комсомолец, вчерашний школьник Григорий Василенко добровольцем уходил на фронт, то не говорил громких слов «долг» и «присяга», для него всегда существовало одновременно магическое и прозаическое «надо». Это был внутренний, глубоко осознанный приказ.

Все из собственного опыта знают, что если оперативный работник долгое время не находит общего языка с руководителем, не чувствует его понимания, моральной поддержки, то действует из рук вон плохо, вяло, безынициативно, вполсили. Он «скисает», работает ниже своих возможностей. Вроде бы у него одно крыло. А на нем, как известно, далеко не улетишь. Да и какой прок от такой, прямо скажем, бескрылой, безрадостной, без удовлетворения работы. Но стоит чекиста своевременно поддержать, подставить ему плечо, на которое тот может опереться, направить в нужное русло его опыт, знания и энергию, он сразу заметно преобразится.

Григорий Иванович Василенко старается прежде всего окрылить, поддержать, вдохновить подчиненного, поставить перед ним конкретную задачу, подсказать, как лучше ее выполнить.

Он ярый противник «эластичных взглядов», «сгибаемых принципов». Определяющими являются верность убеждениям, незыбле-

мость активной жизненной позиции. Но это на мой взгляд, Не будет ничего удивительного в том, что те, кто знают его лучше, безусловно, на первый план выдвинут другие его неординарные способности, личностные качества — объективность, целеустремленность, высокую работоспособность, умение расположить к себе человека. Время перестройки всем нам, советским людям, прибавило мудрости, сделало более широким кругозор, разбудило общественное сознание. Стиль работы генерала Г. И. Василенко вытекает из ленинского требования — в труднейший момент необходимо «побольше простого будничного дела». Именно делу должны служить душа, разум, мудрость, житейский и профессиональный опыт, изобретательность, заинтересованность и увлеченность.

У Григория Ивановича стойкая натура. Сколько раз приходилось ему противиться волюнтаристским решениям в годы застоя, отбивать вместе со своими подчиненными скрытые и явные атаки тех, кто откровенно, из корыстных побуждений посягал на наши святыни. Ибо служба чекистов — это боевая вахта, цель которой охранять покой страны. Нет, он не привык бездумно потакать чужим прихотям, чуждым взглядам. Прямо с Красной площади, со знаменитого ноябрьского парада суворого 1941 года уходил он в боевом строю защищать нашу столицу. Был командиром минометной роты 129-й стрелковой Орловской дивизии, участвовал в боях на Северо-Западном фронте, на Курской дуге, в Восточной Пруссии, штурмовал Берлин. Хорошо сказал о коммунистах-фронтовиках краснодарский поэт Николай Краснов: «Мы капли одного большого моря...» Кому, как не таким, как Василенко, во всеоружии чекистских средств защитить перестройку! Когда видишь таких неординарных людей в авангарде, среди активнейших приверженцев перестройки, то уверенно говоришь: «Перестройке быть!»

До недавнего времени было не принято открыто говорить о деятельности КГБ на страницах газет и журналов, а информированность простого человека о работе Комитета государственной безопасности оставалась на уровне досужих домыслов. Сегодня восторжествовал здравый смысл. Газеты «Советская Кубань» и «Комсомолец Кубани» печатают обстоятельные ответы краснодарских чекистов на «круглых столах», репортажи и информации о проведении острых контрразведывательных операций, задержаниях.

Ныне газеты дают крайне необходимые разъяснения читателям (например, сохраняют ли сегодня свой смысл понятия «чуждые взгляды», «враждебные настроения»). В наши дни мы не можем не обращать внимания на то, что под видом защиты национальных и социальных интересов трудящихся кое-где разжигаются националистические настроения, высказываются территориальные притязания, проявляются элементы политического экстремизма, скрытые и явные попытки ревизии сути советского строя.

Часто приходят письма, авторы которых тепло благодарят депутата краевого Совета народных депутатов Г. И. Василенко за то, что помог отстоять 36-квартирный дом для рабочих Туапсинского дорожного ремонтно-строительного управления, содейство-

вал телефонизации и радиофикации аула Большое Псеушхо. Особо часто обращаются ветераны войны и труда, инвалиды.

5. Верность себе

Не может сегодня чекист не аккумулировать в себе суть и дух нашего времени — времени обновления. Кубанские чекисты пользуются у земляков большим уважением. В их честь в городе Краснодаре недавно назван проспект — Проспект Чекистов. В Приморско-Ахтарске одна из улиц названа в честь Александра Васильевича Галясова — чекиста, стойкого коммуниста, выдержавшего жестокие пытки фашистских оккупантов и погибшего за правое дело в годы Великой Отечественной войны.

— Это ко многому обязывает, — говорит Григорий Иванович Василенко. — Более чем уверен: молодым чекистам непременно надо знать славную историю кубанских чекистов разных поколений. Как точно сказал Ф. Э. Дзержинский в марте 1925 года: «...кадры старых чекистов все больше распыляются, и они уносят с собой богатейший материал воспоминаний». Ему и сегодня нет цены, этому «богатейшему материалу»! И нам, нынешним чекистам, многому следует учиться у них, творчески перенимать их драгоценный опыт. Работали, как говорится, с гарантией, наверняка и тонко. Комар носа не подточит.

— Обязательно побывайте в городе Крымске, — советовал мне генерал Василенко. — Вот на таких труднейших участках сдает чекист экзамен на профессиональную зрелость. Не все выдерживают груз психологического давления в остро напряженные моменты. Один работник не выдержал испытания на прочность, духовную стойкость, спасовал перед трудностями, растерялся, написал рапорт на увольнение... Но зато остальные работают за троих. Надо ночью идти на встречу — идут. Хорошо там работал подполковник Александр Александрович Кузин. Добрый словом вспоминают бывшего начальника райотделения... Нравится мне этот человек, его стиль работы...

Чекистский коллектив в Крымске подобрался на редкость трудолюбивый, напористый, слаженный. Тон во всем задавал бывший начальник райотделения А. А. Кузин. Сейчас его заслуженно повысили по службе. С чего он начал? Предложенную ему хорошую квартиру уступил подчиненному старшему лейтенанту, который жил с семьей в очень плохих условиях. А сам начальник спрятал новоселье лишь тогда, когда и другой сотрудник, тоже старший лейтенант, получил квартиру. Это обстоятельство наряду с другими способствовало сплочению, созданию спаянного, дружного чекистского коллектива, творческой активности.

Не будет преувеличением сказать, что начиная с зимы 1987 года пяти сотрудникам райотделения «покой лишь снился». Никого не надо было подстегивать. В начальника поверили. Нравились его заботливость, внимательность не только к сотрудникам райотделения, но и к их семьям. «Ночные смены» — явки в лесу становились нормой. Надо так надо. Дело — прежде всего. Ведь

в районе набирали силу процессы в среде крымских татар. Экстремистски настроенные лица подстрекали соплеменников к массовым выездам в Москву и совершению антиобщественных акций, к забастовкам и голодовкам, актам самосожжения. Нагнетание нездровой обстановки выливалось в нескончаемые ночные сбояща, митинги, откровенные провокации.

Подстрекатели из крымских татар принимали различные меры для выявления агентуры КГБ и оказания на нее психологического давления. Например, перед началом одного из сбоящ, насчитывающего около трехсот человек, ведущий собрание член местной инициативной группы Аметов, попросив внимания, предложил агентам органов КГБ из крымских татар пройти на передние пустые места, чтобы им лучше было слышно.

Из имевшихся на связи агентов — крымских татар большинство отказались от сотрудничества или стали давать неполную информацию, в том числе по вышеуказанной причине. Позднее агентуристы переломили ситуацию, стали работать более мастерски, изобретательно, и отдача от наших помощников стала более значительной. Не останавливаясь на сложностях и психологических особенностях вербовочной работы, можно сказать, что созданный в довольно короткие сроки агентурный аппарат из крымских татар, часть которого удалось продвинуть в руководящее звено, позволил решать главную задачу — получение упреждающей информации о планируемых подстрекателями экстремистских акциях на территории края и в Москве, о чем круглосуточно информировались Управление КГБ и местные партийные органы, шел обмен полученными данными с соседними горрайаппаратами.

С учетом особенностей, диктуемых складывающейся оперативной обстановкой, в целях усиления сдерживающего влияния на крымско-татарских инициативников оперработники на нейтральной основе проводят с ними беседы с использованием сложившихся со многими из них личных знакомств.

Встречи с татарами проходили в нейтральной обстановке, как правило, во время митингов или собраний, на которых также присутствовали партийные и советские работники.

Исходя из принципа оптимального сочетания гласности и конспирации, целесообразность и содержание таких встреч и бесед заранее коллегиально продумываются и всегда вызывают у татар интерес и вопросы. Такие беседы, проводимые подполковником А. А. Кузиным, а также опытными оперативными работниками майором В. И. Куимовым, капитаном А. Ю. Сединым, старшим лейтенантом С. В. Климиченко, идеологически разоружают подстрекателей, вызывают понимание со стороны многих из окружения.

Иногда подобные встречи проводились внезапно по инициативе оперработников на глазах у других татар в целях компрометации этих лиц в глазах земляков и отвлечения их внимания от агентуры.

Одновременно на крымско-татарское население оказывалось активное положительное влияние через местную прессу. С учетом

большого числа требующих немедленной реакции сигналов о провокационных замыслах наиболее активных экстремистов и не-готовности на определенном этапе местных партийных и советских органов к конструктивному диалогу с крымскими татарами рай-отделение с соблюдением необходимой конспирации частично взяло на себя работу по подготовке и опубликованию контрпропагандистских статей с использованием легализованных материалов.

6. Очистительное перо

Г. И. Василенко состоялся как писатель. Он посвящен в не-разгаданную тайну творчества. Ему знакомо скрытое, непонятное, но притягательное: «Когда бы Вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...» Права Анна Ахматова: тайна творчества — за семью печатями, за немеренными далями скрыты для нас, читателей, секреты и муки творчества, его побудительные мотивы...

Г. И. Василенко — счастливый человек. У него есть свой читатель, и не только в чекистской и молодежной среде. Его книги не нуждаются в комплиментарных оценках. Через них мы близко знакомимся еще с рядом черт этого талантливого человека. Возможно, в нем пересекли острую тягу к общественной трибуне? Возможно... Лично я, прочитав все, что вышло из-под пера Григория Ивановича, считаю, что это, если хотите, социальный заказ людей из родного ему племени фронтовиков. И писатель-то начинял в нем складываться, формироваться не в зрелом возрасте, а в молодом, в горниле войны...

Писатель Анатолий Знаменский, земляк и товарищ Григория Ивановича, натолкнул меня на мысль, что в литературном творчестве Василенко явно превалирует пытливый и прирожденный историк-исследователь. К истине он продирается через «корни» многомерного явления, запутанность и противоречивость событий и фактов. И тут — внутренний долг, на этот раз перед молодежью, которая не знает многих интереснейших событий прошлого.

Его книги — это, образно говоря, яркие страницы славной летописи борьбы за Советскую власть на Кубани. Поэтому в разговорах и беседах с молодыми сотрудниками Григорий Иванович часто приводит дельный совет, которым руководствовались более шестидесяти лет назад сотрудники ЧК: «...не бей во все колокола, так как при этом испортишь дело, похвально будет, если ты их (врагов — Прим. авт.) тихо накроешь с поличным, а затем — к позорному столбу».

Действие в его книгах зачастую происходит в Новороссийском порту.

Писательское перо не только оттачивает, заостряет мысль, но и очищает ее. Плодотворны выношенные, выстраданные писательские размышления над чистым листом бумаги. В его разогретом воображении ожидают архивные документы, достоверные воспоминания, рассказы очевидцев. Все это переплавляется в строки,

страницы, главы... Переосмысливаются, очищаются от ненужных наслаждений, досужих домыслов бурные, пестрые революционные события. Тепло была встречена читателями и критикой опубликованная в ежемесячнике «Кубань» № 1 и № 3 за этот год повесть Г. Василенко «Вешняя Кубань».

Время действия — март 1918 года. Бурлящее, жестокое время. Место действия — Екатеринодар. Родная, милая сердцу, израненная, истерзанная Кубань.

Критик В. Андрющенко, справедливо отмечая, что в новой повести нет, как и раньше, «лакированных героев, нет плоскопечатных, идеально чистеньких и непобедимых суперменов от разведки», говорит о вздорности и голословности отдельных незаслуженных обвинений в адрес сегодняшних чекистов в столичной прессе: «Ничтоже сумняшееся переносят преступления Ягоды, Ежова и Берии на всю организацию, созданную по воле В. И. Ленина честнейшими и чистыми руками Феликса Дзержинского, Артузова, Лаписа... Организация, оградившая Революцию от кинжаловых ударов ее врагов, разгромившая заговоры и подпольные ассоциации белогвардейцев, шпионские сети иностранных разведок.

Автор повести не оставляет своих героев в тех бурных, смутных и героических годах. Он проводит их через тридцатые годы, через смертельный ужас сороковых военных и как бы перебрасывает мост через омут застоя в наши революционные обновления».

Повесть Г. Василенко «Марчелло и К°» посвящена многотрудным делам чекистов в наши дни. Писатель, как говорится, «купается» в непридуманных ситуациях, ему нет нужды придумывать усложненные, остродинамичные детективные истории, лихо изображать советских контрразведчиков этакими вездесущими, изворотливыми суперменами. В повести чувствуется дыхание жизни, ибо чекисты действуют на подчеркнуто будничном фоне, да и сами многосложные события лишены налета приукрашивания, лакировка.

К сожалению, когда я закрывал пухлый том только что реализованного кубанскими чекистами дела, то сам себе говорил: «Из соображений конспирации пока рано писать об этом. Время не подошло...» Но, как сказал Г. И. Василенко, «дела красноречивее слов...».

г. Краснодар

ПРОМАХ «СНАЙПЕРОВ»

Майор А. ФЕДОСЕЕВ

От редакции. Работа по делу «Снайперы» не изобилует многоходовыми комбинациями, перестрелкой и эффектной поимкой преступников. В другое время, возможно, и рассказывать об

этом деле не было бы особой необходимости. Но сегодня проблема стала особенно злободневной. Только в последнее время с одного из складов на территории Московского военного округа тайно вывезено 640 пистолетов и 5000 патронов, со склада в НКАО исчезло 12 автоматов и 20 гранат, большое количество оружия и боеприпасов к нему захвачено бесчинствующей толпой в одном из РОВД Абхазии...

В этой обстановке Комитет госбезопасности СССР требует от чекистов усилить внимание к вопросам предотвращения хищений оружия и боеприпасов.

* * *

В ноябре 1987 года неизвестный советский гражданин, приняв водителя автомашины одного из корреспондентов США за сотрудника американского посольства, передал ему экспонированную фотопленку с текстом письма, адресованного разведорганам США. В письме автор от имени группы «русских патриотов» (в дальнейшем будем называть их «Снайперами») выражал решимость прибегнуть к террористическим методам борьбы, просил обеспечить группу стрелковым оружием, боеприпасами, ядами, радио- средствами, крупной суммой денег. В этом же письме обговаривались способы и условия передачи.

Чтобы показать серьезность полученной информации, приведем выдержки из этого письма:

«Дорогие друзья, к вам обращаются за помощью русские патриоты. Наша цель — свободная демократическая русская Россия. Основной путь достижения этой цели — нейтрализация активных «перестройщиков», мешающих естественному ходу истории. Для активной и плодотворной деятельности в этом направлении нам необходимо:

— автоматов Калашникова калибра 5,45 мм, укороченных, со складным прикладом (АКСу-74) — 25 шт. Таких же неукооченных (АКС-74) — 5 шт. К ним магазинов с патронами (нетрассирующими) — 180 шт.; патронов в пачках — 8100 шт.; оптических прицелов — 10 шт.;

— пистолетов-автоматов с обоймой в рукоятке среднего калибра — 30 шт.;

— револьверов крупного и среднего калибра с вентилируемой прицельной планкой — по 30 шт.;

— гранат типа русских Ф-1 — 800 шт.;

— ножей с выкидными лезвиями — 60 шт.

Дополнение. К каждому револьверу по 800 патронов и по подручной кобуре... Все оружие, кроме пистолетов крупного калибра, должно иметь резьбу для глушителей... Мы также не отказались бы от спецоружия и ядов, т. е. всего, чем можно успешно и бесшумно нейтрализовать. 10 портативных раций. Обязательно 80 ампул с ядом мгновенного действия для самоликвидации при неудачах. Так как основной метод нашей борьбы — это террор, то нам

хотелось бы познакомиться с вашим опытом по этой части в виде инструкций и методических пособий...»

По замыслу «Снайперов», план доставки оружия заключался в том, что американцы должны были с максимальным соблюдением мер предосторожности направить по указанному ими адресу на Ленинском проспекте микроавтобус «Фольксваген» темно-синего цвета с упакованным в обычные чемоданы и сумки требуемым грузом и оставить его у одного из подъездов. «Снайперы» также предупреждали, что в целях безопасности район выгрузки они контролируют, а груз заберут люди, используемые втемную.

Из информации, содержащейся в письме, следовало, что реально существует группа людей, объединенных общим преступным замыслом. Для пресечения их возможной преступной деятельности Вторым главным управлением совместно с бывшим Пятым и Седьмым управлениями и Следственным отделом КГБ СССР была сформирована оперативная розыскная группа. Вместе с сотрудниками ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР изучили содержание перевещенного обращения к американцам, почерк и стиль его исполнения и определили примерный круг лиц, которые могут быть причастны к преступной группе. При этом прежде всего имелись в виду те, кто служил в Афганистане, в десантных и других войсках, имеющих отношение к специальному стрелковому оружию.

При разработке конкретных действий по выявлению «Снайперов» основное внимание уделялось оперативному эксперименту, предусматривавшему создание условий, максимально приближенных к тем, на которых настаивали преступники, чтобы они могли проявить себя. Вместо оружия, затребованного «Снайперами», планировалось передать им якобы от имени американской разведки письмо с выражением готовности оказать определенную помощь, но с предложением на несколько других условиях организации дальнейшей связи. Выдвигавшиеся условия давали возможность провести операцию в таком месте, где можно было бы задержать «Снайперов». С этой целью в назначенное время по указанному «Снайперами» адресу был направлен микроавтобус «Фольксваген» с номерами посольства США. В нем находились выступавший под видом американца оперработник с водителем и страховавшие их два сотрудника группы «А» Седьмого управления, скрыто размещенные в автомашине.

Задуманная комбинация не получилась. К автобусу никто не подошел. Но нахождение в этом месте и подозрительное поведение одного неизвестного гражданина указывало на его возможную причастность к происходящим событиям. Позже, анализируя видеозапись мероприятия, все сошлись во мнении, что это именно так и есть, а через некоторое время неизвестного конспиративно установили. Им оказался житель Москвы А. А. Левицкий, работник одного из московских вузов. Позднее стало известно, что он автор письма в американскую разведку. Его сообщник, П. В. Смирнов, рабочий одного из московских заводов, испугавшись ответственности за возможные последствия своих действий, сам явился с повинной.

Было установлено, что Левицкий и Смирнов в 1981—1983 годах проходили действительную военную службу: первый — на Северном флоте, второй — в воздушно-десантной дивизии в Афганистане.

В своем заявлении в КГБ Смирнов сообщил о задуманном ими, признал, что лично принимал участие в написании письма американцам, а также сообщил о еще одном члене преступной группы — музыканте Минаеве. С ним Левицкий состоял в дружеских отношениях и якобы втемную привлек к операции, чтобы «подстраховаться» на случай, если Смирнов откажется. Кроме того, как считал Левицкий, большее количество участников сформировало бы у американцев убежденность в том, что они имеют дело с крупной организацией.

Видя, что Смирнов раскаивается и желает помочь органам госбезопасности и тем самым как-то смягчить свою вину, ему предложили сообщать о намерениях и дальнейших планах группы (он стал доверенным).

Принимая во внимание признаки приготовления к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 66 УК РСФСР (террористический акт), дальнейшая работа проводилась в рамках уголовного дела, возбужденного по указанной статье.

На этом этапе положительной оценки заслуживает деятельность следствия, которое во взаимодействии с оперативным подразделением быстро и грамотно провело все необходимые уголовно-процессуальные действия. Исходя из обстоятельств дела (инициативного обращения Левицкого к американцам, опасного характера его намерений как организатора и основного исполнителя вышеизложенной преступной акции), в качестве меры пресечения было применено содержание объекта под стражей. Что касается Смирнова и Минаева, то вопрос решался с учетом степени их вины в содеянном. Формально в действиях Смирнова, написавшего для Левицкого письмо в разведорганы США, а также Минаева, согласившегося принять участие в преступной акции, содержались признаки соучастия в приготовлении к совершению указанного преступления. Однако, учитывая то, что Смирнов раскаялся, и зашифровывая его помощь в получении информации о группе, а также учитывая пассивную роль Минаева, шедшего на поводу у Левицкого «из дружеских чувств», было решено не привлекать их к уголовной ответственности. Смирнова и Минаева использовали в качестве свидетелей по делу.

В процессе расследования в равной степени уделялось внимание как обвинительной, так и оправдательной версиям, всесторонне и детально изучались материалы уголовного дела. Следствие установило, что Левицкий, будучи человеком озлобленным и склонным к авантюризму, действительно пытался передать письмо в ЦРУ с расчетом получить от американцев в личное пользование огнестрельное оружие, боеприпасы и деньги, которые, однако, как он сам говорил, не имел намерения использовать для осуществления террористических акций. В этой связи обвинение было переквалифицировано на покушение на приобретение огнестрельного

оружия и боеприпасов, т. е. на преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, а мера пресечения Левицкому была заменена на подписку о невыезде.

Изучение причин и условий, повлиявших на формирование у Левицкого намерения совершить это преступление, показало, что среда, в которой он рос и воспитывался, не отличалась криминогенным характером. Вместе с тем приходилось учитывать, что Левицкий мог быть человеком с отягощенной наследственностью, так как его родители неизвестны. Воспитывала его приемная мать. Она нашла его брошенным на улице сразу же после рождения. Это обстоятельство, а также полученные данные о проявляющихся у Левицкого признаках возможного психического заболевания послужили основанием для комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в Институте имени Сербского. Эксперты подтвердили, что он страдает шизофренией и в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, находился в состоянии невменяемости. В этой связи уголовное дело в отношении Левицкого прекратили, но за ним было организовано оперативное наблюдение.

На Смирнова и Минаева оказывалось профилактическое и воспитательное воздействие. Их поведение во время следствия и реакция на контакты с сотрудниками КГБ показали, что они действительно раскаялись в содеянном, признали свои действия ошибочными и легкомысленными и были искренними в своих показаниях.

Дальнейший контроль за Смирновым и Минаевым, который по настоящее время осуществляется Управление КГБ СССР по Москве и Московской области, показывает, что негативных проявлений они не допускают.

Говоря о работе по делу «Снайперы», а также по некоторым подобным делам, необходимо отметить, что оперативным подразделениям, осуществляющим контрразведывательную деятельность на канале перехвата «инициативников», зачастую приходится сталкиваться с людьми, негативные убеждения которых еще окончательно не сформировались, носят неустойчивый характер. Поэтому, решая вопрос о привлечении их к уголовной или иной ответственности, нельзя забывать, что при определенных условиях максимальный исправительный и воспитательный эффект может быть достигнут профилактическим воздействием. При этом принятию решения о достаточности применения мер профилактического характера должен сопутствовать тщательный анализ всех обстоятельств, связанных с участием данного лица в реализации преступного намерения.

Другими словами, там, где это целесообразно, необходимо шире использовать профилактику в целях как предотвращения формирования у субъекта преступного замысла, так и склонения к добровольному отказу от его осуществления.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Полковник А. БЕЛЯЕВ,
кандидат юридических наук,
полковник С. ДЬЯКОВ,
доктор юридических наук,
полковник А. ИГНАТЬЕВ,
доктор юридических наук

В резолюции XIX Всесоюзной партконференции «О правовой реформе» указано, что в стране предстоит провести широкую правовую реформу, которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизмы поддержания социалистического правопорядка, укрепить социалистическую законность. Требование о неукоснительном соблюдении социалистической законности в условиях формирования правового государства неразрывно связано прежде всего с качеством законов: лишь законы, адекватно отражающие характер новых общественных отношений, в целом дух нашего перестроечного процесса, могут обеспечить реализацию принципа законности, выполнить свою созидающую и охранительную функции.

Общая кодификация советского уголовного законодательства затронула и такую важную его составную часть, как Закон об уголовной ответственности за государственные преступления (1958 г.) с изменениями и дополнениями, внесенными в Закон Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года (см. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1984, № 3, ст. 58).

Верховный Совет СССР 31 июля 1989 года принял Закон СССР об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и некоторые другие законодательные акты СССР». Данный Закон вступил в силу 11 августа 1989 года. В соответствии с ним ранее опубликованный текст Указа от 8 апреля 1989 года претерпел дальнейшие изменения в части, касающейся статьи 7 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления*. Несколько ранее I Съезд народных депутатов СССР постановлением от 9 июня 1989 года отменил введенную

названным Указом статью 11¹, устанавливавшую уголовную ответственность за публичные оскорблении или дискредитацию государственных органов и общественных организаций. Статьи 7¹ и 11 Закона оставлены в редакции Указа от 8 апреля 1989 года.

Отмеченные законодательные новеллы касаются статей 70, 70¹, 74 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик. Кроме того, в связи с принятием Указа от 8 апреля 1989 года из уголовных кодексов всех союзных республик исключены статьи, аналогичные бывшей статье 190¹ УК РСФСР.

Две статьи Закона — ст. 7 и ст. 7¹ (ст. 70 и ст. 70¹ УК РСФСР) — отнесены к подследственности органов КГБ (ст. 126 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Изменены название и содержание статьи 7 Закона (в прежней редакции — антисоветская агитация и пропаганда) и выделена в самостоятельный состав в новой редакции одна из форм этого деяния (ст. 7¹ Закона). Оба преступления, будучи особо опасными государственными, независимо от наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств признаются по действующему законодательству тяжкими (см. ст. 7¹ Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 7¹ УК РСФСР).

Статья 11 Закона (ст. 74 УК РСФСР) предусматривает ответственность за нарушение национального и расового равноправия, которое относится к подследственности следователей прокуратуры. Указом от 8 апреля 1989 года изменена редакция этой статьи Закона и в нее дополнительно включены отягчающие обстоятельства в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков (части 2 и 3), при наличии которых преступление признается тяжким.

Изменения и дополнения уголовного законодательства о государственных преступлениях обусловлены общим процессом правовой реформы в интересах перестройки. Речь идет о новых подходах к уголовной политике в области охраны советского государственного и общественного строя, о необходимости приведения указанных норм уголовного законодательства в соответствие с демократическими требованиями развития нашего общества на современном этапе. Вместе с тем появилась острая необходимость создания механизма защиты социалистической демократии от деструктивных, антиобщественных действий, от опасных проявлений антисоветизма, национализма и экстремизма. В этой связи социально-политический смысл новых норм уголовного законодательства заключается в том, чтобы, с одной стороны, снять уголовно-правовые запреты, противоречащие нормальному демократическому развитию, с другой стороны, надежно защитить социалистическую демократию, процесс обновления общества от преступных посягательств.

По сравнению с прежними нормами новые (ст. 7 и ст. 7¹ Закона) резко сузили рамки уголовно наказуемых действий, конкретизировали их признаки и тем самым расширили органам КГБ сферу профилактики. С позиций гуманизма и социальной справедливости смягчено наказание по основным составам, вплоть до

* В дальнейшем сокращенно — Закон.

штрафных санкций, и усилено по квалифицированным (при отягчающих обстоятельствах), что позволит выдерживать большую дифференциацию в правовой оценке содеянного. Рассматриваемые нормы приняты с учетом разработки новых законопроектов (проекта Основ уголовного законодательства, проекта Закона об уголовной ответственности за преступления против государства, проекта УК РСФСР). Пока же они включены в систему ныне действующего уголовного законодательства, в рамках которой идается настоящий комментарий. При этом учитывается, что точное понимание признаков указанных составов преступлений будет способствовать повышению эффективности деятельности контрразведки и следственных подразделений органов КГБ.

Статья 7. Призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя

Публичные призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя, закрепленного Конституцией СССР, а также распространение с этой целью материалов такого содержания —

наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до двух тысяч рублей.

Те же действия, совершенные повторно либо организованной группой лиц,—

наказываются лишением свободы на срок до семи лет или штрафом до пяти тысяч рублей.

Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные по заданию иностранных организаций или их представителей,—

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Родовым объектом этого преступления выступает советский государственный и общественный строй. Непосредственным — политическая система СССР.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 статьи 7 Закона, характеризуется следующими действиями:

— публичные призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя, закрепленного Конституцией СССР;

— распространение материалов такого содержания.

Призыв означает активное воздействие на сознание, волю и поведение людей (в устной, письменной или изобразительной форме, а равно с использованием технических средств) с целью побудить их к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя.

Призывы, в смысле статьи 7 Закона, — это не высказывания каких-либо мыслей о необходимости насильственных действий по отношению к советскому строю, его основам, отдельным политическим институтам, особенно в ответ на вопрос в ходе беседы. Для призывов характерно активное навязывание своих идей и взглядов другим лицам с указанием того, что конкретно следует делать.

В данном случае речь идет о целенаправленном, недвусмысленном склонении людей к насильственным действиям, направленным на свержение или изменение конституционного строя. Смысл таких призывов — оказать на людей объединяющее и направляющее воздействие, вызвать массовые действия по захвату власти. Это могут быть, например, выкрики, адресованные возбужденной толпе, или речи, содержащие обращение к людям действовать насильственным образом в направлении свержения или изменения государственного и общественного строя.

Любая из указанных ранее форм призывов может быть как непосредственной, так и с использованием технических средств. Призывы могут иметь самостоятельное выражение (например, в лозунгах, воззваниях) либо содержаться наряду с другими положениями в программах, резолюциях, произведениях, выступлениях перед людьми и других конкретных формах обращения к ним. Причем, если обращение к людям может быть пространным, содержать разъяснения, аргументацию и другие средства убеждения, то содержащийся в обращении призыв по своему существу лаконичен и в этом смысле не может пониматься расширительно.

Хотя формы призывов не имеют значения для квалификации преступления, их необходимо учитывать в работе по выявлению, предупреждению и пресечению противоправного деяния. Закон связывает ответственность за призывы не с формой, а с их содержанием, выраженным публично (кроме случаев распространения материалов).

Публичность призывов в смысле статьи 7 Закона предполагает обращение не к одному, а одновременно ко многим или хотя бы нескольким лицам. Речь идет о призывах, обращенных к присутствующим, к публике, либо об использовании виновным средств массовой информации (телевидения, радио и др.). Например, призывы могут быть публичными и на пустынной площади или улице, если лицо с помощью звукоусилителя обращается к людям, находящимся в окружающих домах, и окружающая обстановка свидетельствует, что эти призывы воспринимаются.

Вопрос о публичности призывов должен решаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств в совокупности. Нельзя механически исходить лишь из количественного признака (сколько людей присутствует), ибо это будет свидетельствовать о формальном подходе. Публичные призывы не характерны для семейной или дружеской беседы, защиты своих убеждений в споре и других подобных ситуаций, если они в конкретном случае не рассчитаны на восприятие другими лицами. Не возникает вопроса о публичности, например, при подслушивании кем-либо индивидуальной беседы либо когда она оказалась случайно воспринятой посторонними лицами, а также в случае последовательных индивидуальных обращений вначале к одному, затем другому, третьему лицу и т. д. Публичность призывов связана с обращением к населению, коллективу, скопившейся толпе или группе людей.

Содержание призывов, предусмотренных статьей 7 Закона, в новой редакции значительно сужено по сравнению с ранее действовавшим составом антисоветской агитации и пропаганды. Новая норма не признает преступлением индивидуальную антисоветскую обработку человека (за исключением передачи ему материалов с призывами), агитационно-пропагандистскую деятельность по идеологическому подрыву, распространение клеветнических измышлений в отношении государственного и общественного строя СССР, а также призывы к его насильственному изменению. Хотя указанные действия могут использоваться для подогревания негативных настроений, они без четко выраженных призывов к насильственным свержению или изменению советского конституционного строя не образуют состав данного преступления. Однако, если эти действия спланированы заранее и создают условия для последующего обращения с призывами, их следует рассматривать как подготовление к преступлению, предусмотренному статьей 7 Закона. Если же призывы по причинам, не зависящим от воли виновного, оказались не воспринятыми людьми (глухонемые, иностранцы, не знающие русского языка, и др.), то налицо покушение на преступление.

Насилие применительно к свержению или изменению советского государственного и общественного строя предполагает как физическое применение силы, так и психическое воздействие путем угрозы силой (заявления, ультиматумы, демонстрация силы и т. п.). Прежде всего речь идет о призывах к вооруженным формам борьбы, а также массовым действиям разрушительного характера.

Призывы к насильственному **свержению** государственного и общественного строя несут в себе идеи его уничтожения, ликвидации социалистической природы путем разрушения политической и экономической систем. Это могут быть, например, призывы к вооруженному захвату власти, иному насильственному низложению государственно-властных структур, развертыванию вооруженной борьбы против Советского государства, в том числе организации и вступлению в различного рода формирования (например, повстанческие, штурмовые отряды, подпольные диверсионно-террористические группы и т. п.) для ликвидации конституционного строя.

Призывы к насильственному **изменению** государственного и общественного строя, закрепленного Конституцией СССР, могут касаться основ советского строя, формирования, статуса и деятельности государственно-властных структур, отношений (форм) социалистической собственности, национально-государственного устройства. Причем имеются в виду призывы к изменениям, не обязательно направленным против социалистической природы советского строя. Достаточно того, чтобы призывы содержали идею его насильственного изменения в нарушение Конституции СССР.

Призывы к насильственным свержению или изменению советского строя могут предполагать масштабы Союза ССР, национально-государственного образования (союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа) или отдельной местности.

Часть 1 статьи 7 Закона предусматривает также **распространение материалов**, содержащих указанные выше призывы, т. е. передачу этих материалов другим лицам с целью побудить их к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя.

Под **материалами** понимаются движимые материальные носители призывов в любой их форме — книги, брошюры, листовки, видео- и фонограммы, письма, рисунки, плакаты и т. д. Не относятся к материалам надписи и рисунки на стенах домов, построек и иных сооружениях. Их следует рассматривать как публичные призывы.

Способами распространения материалов могут быть: ознакомление, рассылка, разбрасывание, вывешивание, оставление в доступных местах, демонстрация, воспроизведение и т. д.

Для состава преступления в форме распространения материалов не требуется устанавливать признак публичности, достаточно передачи материалов хотя бы одному лицу.

Преступление окончено с момента публичных призывов указанного выше содержания или с момента распространения таких материалов.

Из части 1 статьи 7 Закона в новой редакции исключено изготавление и хранение материалов, в связи с чем эти действия при наличии цели последующего распространения материалов следует считать приготовлением к данному преступлению. Изготовление и хранение указанных материалов без цели их распространения не образует состава преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо **сознает**, что совершает публичные призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя, закрепленного Конституцией СССР, и **желает** этого. Либо лицо сознает, что распространяет материалы такого содержания, и желает их распространить с целью побудить людей к насильственным свержению или изменению конституционного строя.

Цель публичных призывов законодатель не указывает, ибо она очевидна из характера содеянного — побуждение лиц к насильственному свержению или изменению советского государственного и общественного строя.

При распространении же материалов аналогичного содержания законодатель указывает в общей форме цель публичных призывов, означающую стремление побудить других лиц к насильственным свержению или изменению государственного и общественного строя СССР. И если в первом случае достаточно установить содержание призывов и их публичный характер, то во втором — надо обязательно установить цель деяния. Если лицо одновременно является автором распространяемых призывов к свержению советского государственного и общественного строя, то вопрос о цели решается автоматически. Если же распространитель не является автором материалов с призывами к свержению советского строя, то необходимо установить, с какой целью он рас-

пространял указанные материалы. Варианты юридического решения вопросов здесь могут быть следующие:

1. Лицо получило указанные материалы с призывами к свержению строя случайно и, ознакомившись с ними, любопытства ради передало другому лицу для такого же ознакомления. В данном случае состава преступления не будет из-за отсутствия цели свержения или изменения конституционного строя.

2. Лицо получило материалы от их автора с просьбой помочь в распространении. Зная содержание призывов и цели автора, лицо соглашается распространить материалы. В его действиях будет налицо оконченное преступление, предусмотренное ст. 70 УК, поскольку оно выступает в качестве исполнителя преступления.

3. Лицо помогает автору размножить эти материалы, но само их не распространяет, зная об их содержании и цели автора-заказчика. Налицо пособничество в преступлении (ст. 17 и ст. 70 УК РСФСР), квалифицируемое с учетом его стадии.

Субъектом преступления могут выступать граждане СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста.

Часть 2 статьи 7 предусматривает отягчающие обстоятельства:

— совершение действий, предусмотренных частью 1 статьи 7, повторно;

— совершение указанных действий организованной группой лиц.

Повторность призывов заключается не в количестве обращений к людям в одной и той же ситуации, а в их совершении в различных (по времени, месту, способу) ситуациях, не охватывающих единым умыслом на совершение конкретных действий. Преступление не считается повторным, если за ранее совершенные призывы лицо было освобождено от уголовной ответственности или от наказания либо судимость за ранее совершенное преступление была погашена или снята в установленном законом порядке.

Организованной группой признается устойчивое объединение 2 и более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения деяний, предусмотренных статьей 7 Закона.

Устойчивость группы предполагает взаимосвязанную решимость ее участников вести длительную борьбу с Советским государством объединенными усилиями.

Предварительная сорганизованность означает сплоченность действий участников на какой-либо идее (платформе), структурную определенность группы, наличие в ней иерархии руководства и подчинения.

Часть 3 статьи 7 предусматривает особо отягчающее обстоятельство — совершение действий, указанных в частях 1 или 2 статьи 7, по заданию иностранных организаций или их представителей.

Под **иностранный организацией** в данном случае понимается и государственная, и негосударственная организация, находящаяся за границей. Если для иностранных граждан и лиц без гражданства характер организации значения для квалификации не имеет,

то в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 7 Закона, гражданином СССР по заданию иностранной государственной организации ответственность виновного наступает по совокупности преступлений — за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР и за содеянное по статье 7 Закона.

Представителем иностранный организаций признается официальное или неофициальное лицо, уполномоченное действовать в интересах этой организации. Речь идет о членах организации или лицах, выполняющих ее поручения.

Для ответственности по части 3 статьи 7 Закона недостаточно связи или контакта лица с иностранной организацией или ее представителями. Должно быть обязательно установлено их **задание**. Это не рекомендация, не совет и не подсказка, а именно задание, которому свойственен императивный характер. Факт выполнения задания иностранной организации или ее представителя должен осознаваться лицом, ибо в противном случае (например, при использовании его втемную) часть 3 статьи 7 Закона применяться не может.

В связи с тем что статья 7 Закона существенно изменена, возникает вопрос о действии ее во времени и, в частности, об обратной силе нового закона.

Представляется, что **часть 1 статьи 7 Закона имеет обратную силу**. Во-первых, предусмотренные в ней действия охватывались и ранее действовавшей статьей об антисоветской агитации и пропаганде, но в новой редакции они существенно сужены. Во-вторых, снижен максимальный срок лишения свободы (верхний предел санкций) с 7 до 3 лет, нижний предел стал общим — 3 месяца (вместо 6 месяцев). Отменена такая мера наказания, как ссылка. Кроме того, новый закон ввел альтернативно более мягкую по сравнению с лишением свободы и ссылкой меру наказания — штраф.

Части 2 и 3 статьи 7 Закона обратной силы не имеют, т. к. ввели новые квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, которых не было в прежнем законе.

Статья 7¹. Призывы к совершению преступлений против государства

Публичные призывы к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии —

наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до двух тысяч рублей.

Непосредственный **объект** преступления — политическая система СССР.

Объективная сторона характеризуется действиями, связанными с публичными призывами к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии. Что касается понятий призыва, публичности, то они однозначны с теми, о которых ранее говорилось. Отличие состоит лишь в том, что призывы в смысле ста-

ты 7¹ Закона более конкретизированы по сравнению с предыдущей статьей. Речь здесь идет только о призывах к совершению конкретных видов преступлений против государства: измены Родине, террористического акта, диверсии. Призывы могут осуществляться в любой форме: устно, письменно, жестом, символическим знаком. Изготовление материалов, содержащих указанные призывы, с целью их последующего распространения образует стадию приготовления. Оконченным преступление признается с момента публичных призывов или распространения материалов.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо сознает, что публично призывает к совершению указанных преступлений и желает совершить такие действия.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

Статья имеет обратную силу, ибо сужает объективные признаки преступления и снижает наказание по сравнению со статьей 70 УК в прежней ее редакции.

Практическое значение имеет вопрос о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 70, ст. 70¹ УК, и подстрекательства к совершению преступлений (ст. 17 УК).

Призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя в смысле ст. 70 носят общий характер и не конкретизируют направленность на те преступления, к которым призывают граждан.

Призывы же в смысле статьи 70¹ носят конкретный характер, т. к. касаются только трех составов преступлений против государства: измены Родине, террористического акта и диверсии.

В отличие от подстрекательства к совершению измены, теракта и диверсии указанные призывы не обращены к конкретному лицу. Подстрекательство же предполагает склонение конкретного лица к совершению конкретного преступления (например, к теракту против конкретного руководителя государства). Кроме того, подстрекательство не может иметь места, если подстрекаемый уже имел намерение совершить преступление, к которому его склоняют. Призывы же в смысле статьи 70¹ УК могут иметь место и в этом случае (например, призывы, обращенные к толпе, уже двигающейся для совершения преступлений, к которым ее призывает виновный).

Статья 70¹ УК может применяться в совокупности со статьей 70, если виновный наряду с призывами к совершению измены Родине, террористического акта или диверсии призывает к насильственному свержению советского государственного и общественного строя.

Призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя в смысле статьи 70 могут выражаться в призывах к совершению массовых беспорядков, сопровождаемых погромами, разрушениями, поджогами, вооруженным сопротивлением властям как **средству** насильственного свержения Советской власти. В этих случаях квалификация содеянного должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 70 и ст. 79 УК РСФСР.

Статья 11. Нарушение национального и расового равноправия

Умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности,—

наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до двух тысяч рублей.

Те же действия, соединенные с насилием, обманом или угрозами, а равно совершенные должностным лицом,—

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом до пяти тысяч рублей.

Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия,—

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Родовой объект преступления — основы государственного управления. Непосредственный — основы государственного управления в сфере охраны национального и расового равноправия.

Объективная сторона выражается в следующих действиях:

— действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни;

— действия, направленные на унижение национальной чести и достоинства;

— прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности.

Формы совершения действий, характеризующих объективную сторону, могут быть самыми разнообразными и значения для квалификации не имеют. Главное — это направленность действий на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение чести и достоинства нации или народности.

Прямое или косвенное ограничение в правах или предоставление привилегий в зависимости от национальности и расы предполагает осуществление на практике расовой или национальной дискриминации либо представление конкретных преимуществ по расовому или национальному признаку.

Часть 2 указывает на квалифицирующие обстоятельства:

— действия, соединенные с насилием, обманом или угрозами;

— действия, совершенные должностным лицом.

Под насилием следует понимать все виды физического насилия, кроме нанесения тяжких телесных повреждений и убийства (совершение таких действий требует квалификации по совокупности преступлений).

Под обманом понимаются действия по введению в заблуждение путем распространения ложных сведений или умолчания о сведениях, знание которых предотвратило бы заблуждение.

Угроза предполагает психическое насилие, содержащее намерение совершить физическую расправу.

Понятие «должностное лицо» дается в примечаниях к статье 170 УК РСФСР и к соответствующим статьям УК других союзных республик.

Часть 3 статьи 11 предусматривает особо отягчающие обстоятельства, а именно, действия, предусмотренные частями 1 и 2: совершенные группой лиц; повлекшие гибель людей; повлекшие иные тяжкие последствия.

Группа лиц предполагает наличие двух или более человек, совместно совершающих указанные действия по предварительной договоренности или без таковой.

Гибель людей предполагает смерть хотя бы одного человека, наступившую в результате возникших волнений (но не от руки субъекта данного преступления).

Тяжкие последствия — категория оценочная, и вопрос о них решается в каждом конкретном случае следствием и судом.

С субъективной стороны преступление является умышленным. Если по отношению к действиям умысел может быть только прямым, то по отношению к последствиям указанного деяния (гибель людей, иные тяжкие последствия) возможны также косвенный умысел и неосторожность.

Субъектом преступления может быть лишь вменяемое лицо (гражданин СССР, иностранный гражданин либо лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста.

Данный комментарий нового законодательства носит общий характер. Его цель — раскрыть социально-политическую направленность и юридические признаки составов преступлений. Он, безусловно, будет дополняться и обогащаться в процессе самого применения закона.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ПОЗНАТЬ ЧЕЛОВЕКА, КАКОВ ОН ЕСТЬ...

Из опыта работы аттестационных комиссий

Генерал-майор В. ПЫХТИН,
заместитель председателя КГБ Украинской ССР

В современной динамичной оперативной обстановке особенно видна необходимость коренного совершенствования кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности органов КГБ республики; важно своевременно сверять наши действия с требованиями дня. С особой остротой встает вопрос идеально-нравственной закалки, политической зрелости сотрудников. Жизнь требует решительно улучшить работу с личным составом, повысить роль руководителей, кадровых аппаратов и партийных организаций в этом вопросе.

Одним из важных рычагов активизации человеческого фактора, стимулирования результативности оперативно-служебной деятельности является аттестование офицерских кадров. Это комплексный процесс. Он затрагивает личные интересы офицера, оказывает большое эмоциональное воздействие на него, вовлекает широкий круг участников в оценку работы сотрудника и поэтому требует к себе постоянного внимания.

Следует отметить, что именно аттестование офицерского состава, связанное с выполнением положений новой Инструкции, утвержденной приказом № 0190 1986 года, стало одной из форм приобретения нового опыта. Эта работа потребовала решительной ломки сложившихся штампов: ведь к тому времени практически во всех аттестациях фигурировали одни и те же «круглые» фразы, и они являли собой формальное отражение формальных процессов.

После выхода упомянутого приказа Управлением кадров КГБ республики совместно с УКГБ областей были проведены необходимые организационные мероприятия. Пересмотрены и укреплены, а в большинстве подразделений вновь созданы аттестационные комиссии. Прошли семинары для руководящего состава и секретарей партийных организаций, разработаны и направлены на места методические рекомендации.

На этом этапе очень важно было избежать прежних ошибок. Задачи аттестования и до приказа № 0190 1986 года в принципе были такими же. Следовало в корне изменить суть процесса аттестования, сделать его конкретным и реальным отражением действительности.

В первое время добиться этого было трудно — очень уж живучи стереотипы. В аттестациях продолжали появляться те же форму-

лировки, штампованные словосочетания. Большинство аттестаций поначалу переделывалось несколько раз. Немало проблем возникло в связи с ориентацией этого процесса на гласность, неформальное участие в нем чекистских коллективов. Руководителям пришлось менять свое отношение ко многому, начиная от соблюдения сроков аттестования и заканчивая четким контролем за реализацией выводов.

Активно начала эту работу аттестационная комиссия Комитета республики, которую возглавил первый заместитель председателя КГБ УССР генерал-майор В. М. Евтушенко. На ее заседаниях не только утверждаются выводы аттестаций, но и в плановом порядке заслушиваются вопросы о практике работы аттестационных комиссий подразделений Комитета, анализируются случаи невыполнения требований Инструкции, вырабатываются соответствующие рекомендации. На свои заседания комиссия в обязательном порядке приглашает не только тех, кто имеет серьезные упущения в оперативно-служебной деятельности или в личном поведении, но и их руководителей. Имели место случаи, когда аттестации рассматривались в присутствии на заседании комиссии и офицеров, не согласившихся с выводами их начальников.

В целях осуществления всестороннего анализа процесса аттестования и определения дальнейших направлений его совершенствования в августе прошлого года на совещании руководства КГБ республики рассматривался вопрос «О состоянии и предложениях по дальнейшему повышению роли аттестования в воспитании офицерских кадров КГБ республики, усилении их ответственности и активности в перестройке оперативно-служебной деятельности».

Принятые меры позволили поднять уровень аттестования в органах и подразделениях КГБ УССР. Постоянно опираясь на партийные организации, удалось добиться большей объективности при оценке аттестуемого офицера, выделить главное в его труде, жизни, характере и в результате усилить ответственность и организованность сотрудников, их идейную закалку, политическую, профессиональную, военно-физическую подготовку. Реже стали умалчиваться недостатки, составляться безликие аттестации, появились четкие рекомендации по улучшению служебной деятельности и поведения офицеров. При аттестовании руководящего состава в обязательном порядке отражается их конкретный вклад в агентурно-оперативный процесс, в воспитание подчиненных, в работу по отбору и изучению кандидатов на службу в органы госбезопасности.

Заслуживает внимания практика аттестования во втором, четвертом управлении Комитета, в УКГБ Запорожской и Ивано-Франковской областей. В этих чекистских коллективах предварительно глубоко анализируются и при индивидуальных собеседованиях обсуждаются результаты оперативно-служебной деятельности офицеров, участие в общественной жизни, определяются наиболее эффективные пути устранения имеющихся недостатков. Ход аттестования и его итоги регулярно рассматриваются руководством органов и подразделений, на партийных собраниях,

В первом, бывшем пятом, седьмом управлениях Комитета, УКГБ Херсонской, Волынской, Закарпатской и других областей практикуются различные формы усиления влияния аттестования на совершение воспитательного процесса, расширения гласности в этой работе. Так, в ходе подготовки к проведению аттестационных мероприятий рассматриваются вопросы о целесообразности снятия ранее наложенных взысканий; личные и морально-нравственные качества аттестуемых оцениваются только с учетом мнения всех коммунистов; офицеры, подлежащие аттестованию в текущем году, заслушиваются на партийных собраниях; утвержденные аттестации объявляются в присутствии всего офицерского состава подразделения. Сотрудники кадрового аппарата принимают активное участие в предаттестационных беседах с каждым работником. Аттестованные офицеры отчитываются перед партийными организациями, как они выполняют высказанные критические замечания.

В то же время нельзя не согласиться с размышлениями по этому вопросу В. И. Алферова («Сборник КГБ СССР» № 127, «Изживать шаблоны»). Как и в УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, у нас тоже еще не изжито «приглаженное» аттестование, при составлении аттестаций продолжают учитываться и те критические замечания, которые не должны быть препоной для выдвижения офицера. Правда, это уже единичные случаи, и связаны они, как правило, с более глубокими причинами, чем простое следование сложившимся стереотипам. Окончательное устранение подобных недостатков мы связываем с процессом обновления и омоложения руководящих кадров.

В ходе подготовки к рассмотрению на Коллегии КГБ республики вопроса о работе с резервом выдвижения на руководящие должности был сделан упор на то, что в таких случаях следует руководствоваться прежде всего объективной оценкой политических, деловых и нравственных качеств сотрудников без оглядки на устаревшие или утратившие свое значение материалы их личных дел как на препятствие для дальнейшего служебного роста.

В то же время предложение В. И. Алферова об изменении принятых ныне сроков аттестования (делать это не один раз в четыре года, а через год-два после назначения на должность) мы считаем нецелесообразным, так как на деле это увеличит и без того немалый бумажный вал, нарушит сложившуюся системность, добавит организационной и заседательской суеты, что, в свою очередь, неизбежно отдалит нас от живой непосредственной работы с людьми. К тому же для контроля становления назначенных на более высокую должность офицеров существует, например, такая испытанная и демократичная форма, как заслушивание их отчетов об освоении участка на партийных собраниях, бюро или парткомах. Пусть аттестование как одна из мер, направленных на стимулирование оперативно-служебной деятельности чекиста, останется основной. Ее значение подчеркивается уже тем, что оно осуществляется раз в четыре года и требует большой подготовительной и последующей работы.

Аттестование офицерских кадров как комплексная форма повышения эффективности чекистского труда взаимосвязано практически со всеми направлениями кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности, в частности с формированием резерва выдвижения и его целевым использованием.

Уже прочно вошло в практику совместно с руководителями органов и подразделений «брать прицел» на наиболее способных сотрудников, зарекомендовавших себя хорошими организаторами, обладающими навыками управленческой деятельности. Такие лица из числа старших оперуполномоченных, начальников отделений и горрайаппаратов, заместителей начальников отделов включаются, как мы его назвали, в «дальний резерв» Управления кадров для подготовки из них в дальнейшем руководителей номенклатуры КГБ СССР. В 1988 году 95 оперработников из «дальнего резерва» были включены в резерв выдвижения на конкретные должности, 36 человек уже получили очередное повышение.

Совершенствуя эту работу, руководство УКГБ областей республики и кадровые подразделения стали целенаправленнее изучать кандидатов в органы КГБ и уже зачисленных на службу молодых сотрудников, выбирать из них тех, кто прошел хорошую жизненную школу, приобрел опыт работы с людьми, для использования их в дальнейшем на руководящих должностях.

Положительно аттестованные и состоящие в резерве выдвижения старшие оперуполномоченные, имеющие перспективу роста, проходят обучение в созданном два года назад постоянно действующем семинаре.

Практика прошлых лет показала, что из-за недостаточного взаимодействия с оперативными подразделениями в выводах по положительным аттестациям не всегда указывалась конкретная перспектива движения сотрудников по линиям работы. Это сдерживало их обмен между КГБ республики и УКГБ областей в целях укрепления наиболее важных участков оперативно-служебной деятельности. На 1989 год мы уточнили перспективу движения руководителей по линиям в УКГБ областей, в том числе не входящих в номенклатуру КГБ республики. Такая информация была своевременно доведена до всех руководителей подразделений Комитета, которым небезынтересно знать, где и когда на местах возникнет потребность в руководящих кадрах. На такие должности предлагаются сотрудники Комитета, как правило, аттестованные с выводом о выдвижении. Учитывая, что в областных управлениях имеются свои кандидаты, решение в ряде случаев принимается на альтернативной основе. Таким образом, за последние три года 48 сотрудников подразделений Комитета выдвинуты на руководящие должности в областные управление.

В условиях гласности с обязательным учетом мнений с мест производится изучение и отбор кандидатов из УКГБ областей для комплектования подразделений аппарата КГБ УССР. В присутствии представителей линейных подразделений и Управления кадров Комитета на партийных собраниях в местных органах рассматриваются и утверждаются характеристики на выдвигаемых

лиц, а также проводится обсуждение их личных и деловых качеств. Для этой же цели в УКГБ из руководителей и опытных оперработников созданы группы по подбору и изучению кадров. Проводимая ими в данном направлении работа, отражается в аттестациях. Этим самым развеяно бытовавшее среди руководящего и оперативного состава мнение, что подбором кадров должны заниматься только кадровые подразделения.

Для усиления влияния общественности и партийных организаций на работу и поведение офицеров, подлежащих аттестации, их списки доводятся до личного состава подразделений. В большинстве подразделений Комитета и УКГБ областей предаттестационную работу используют при рассмотрении вопросов назначения сотрудников на вышестоящие должности, при представлении к очередным воинским званиям, поощрении за достигнутые положительные результаты в работе.

В Управлении кадров КГБ республики характерные недостатки и рекомендации по всем аттестациям анализируются, обобщаются и затем предлагаются учебно-методическим комиссиям подразделений для использования при организации внешкольной чекистской учебы и индивидуального самообразования сотрудников. За последние три года реализовано более 70 процентов выводов по аттестациям.

Говоря о приобретенном опыте и полученных положительных результатах в работе по аттестованию офицерского состава органов и подразделений КГБ Украинской ССР, следует сказать и о нерешенных проблемах и упущениях. Нельзя считать процесс аттестования совершенным, если офицеры продолжают допускать грубые нарушения служебно-воинской дисциплины. Мы пишем в аттестациях «физически подготовлен», а офицер не может сдать зачеты по военно-физическому подготовке, пишем «практически здоров», а около четверти сотрудников аппарата Комитета имеют избыточный вес. Ряд положений и требований приказов КГБ СССР № 052 1982 года и № 100/дсп 1985 года по разным причинам в настоящее время оказались формальными и нежизнеспособными.

Сложная оперативная обстановка и тенденции по ее дальнейшему изменению требуют значительного повышения уровня боевой и мобилизационной готовности чекистов, дальнейшего совершенствования их физической подготовки и соответственно иной организации физической подготовки личного состава подразделений органов КГБ СССР. Однако это тема отдельного разговора.

Мы продолжаем перестраивать работу с кадрами, совершенствовать процесс аттестования, обобщаем и распространяем приобретенный опыт, внедряем новые формы, подсказанные нам перестройкой. Разговор, начатый на страницах «Сборника КГБ СССР», безусловно, будет способствовать повышению эффективности кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности чекистов.

г. Киев

Переписка с читателями

«Прочитали в «Сборнике КГБ СССР» № 126 за 1988 год раздел «Консультация», где Управление кадров КГБ СССР дает разъяснение в отношении стимулирования деятельности сотрудников-агентурристов. Там указывалось: «По сложившейся в системе КГБ СССР практике повышенные предельные воинские звания устанавливаются в штатах для должностей оперативного состава в тех случаях, когда выполнение служебных обязанностей сопряжено с риском для жизни оператора (отдельные объекты Минсредмаша, реакторные залы АЭС...)».

Просим разъяснить: распространяется ли данная практика повышения воинских званий на оперативный состав, обслуживающий атомные подводные лодки, так как по своим функциональным обязанностям мы регулярно посещаем реакторные отсеки (залы), а при многомесячном нахождении в море — ежедневно».

Из письма группы сотрудников особого отдела по соединению атомных подводных лодок ТОФ.

За консультацией мы обратились в Управление кадров КГБ СССР и, поскольку подготовленный там ответ, вероятно, заинтересует и других сотрудников военной контрразведки, обслуживающих корабли с атомными энергетическими установками, решили опубликовать его на страницах Сборника.

Практика повышения на одну ступень предельных штатных воинских званий оперативному составу, выполняющему свои должностные обязанности на объектах Минсредмаша и атомных электростанциях, не распространяется на сотрудников органов военной контрразведки, обслуживающих атомные подводные лодки. Указанная льгота учитывает особые условия службы только названных оперативных работников территориальных органов КГБ.

На оперативный состав особых отделов, ведущий контрразведывательную работу на атомных подводных лодках, за особые условия службы распространены другие льготы, которые установлены приказами министра обороны СССР офицерскому составу атомного подводного флота и предусматривают:

надбавку к должностному окладу и окладу по воинскому званию в размере 20 процентов;

сокращение до двух лет срока для присвоения очередного воинского звания «капитан-лейтенант»;

получение процентной надбавки за выслугу лет из расчета один год за полтора;

исчисление выслуги лет на пенсию из расчета один год за два;

предоставление послепоходового внеочередного отпуска в санатории-профилактории до 24 суток.

Оперативный состав территориальных органов КГБ, обслуживающий АЭС, объекты Минсредмаша, а также атомные ледокольные суда, подобными льготами не пользуется.

Следует также отметить, что штатные воинские звания офицеров атомного подводного флота установлены на одном уровне с воинскими званиями по одноименным должностям офицеров дизельных подводных лодок корабельного состава ВМФ СССР. Такой же порядок сохраняется и в органах военной контрразведки.

В «Сборнике КГБ СССР» № 137 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры: Г. Е. Опарина, И. В. Рыбалкина, Р. А. Донская, Л. И. Шулепова

Сдано в набор 10.10.89. Подписано к печати 04.11.89.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Заказ № 0050. Тираж 4000 экз. Инв. № 47